

СБОРНИК ПУБЛИКАЦИЙ

**«Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР
в контексте развития интеграционной повестки Союза.
Возможности использования наилучших практик ОЭСР
в работе ЕАЭС»**

**Москва,
Евразийская экономическая комиссия,
2017 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова.....	4
Приветствие Члена Коллегии (Министра) по торговле В.О. Никишиной.....	6
ОЭСР - меняющаяся организация в меняющемся мире. Место ОЭСР в системе глобального экономического регулирования. Сотрудничество ЕАЭС с ОЭСР в контексте стратегических задач евразийской интеграции.....	8
ОЭСР для ЕАЭС	17
ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ	19
Имплементация лучших практик ОЭСР в торговые соглашения ЕАЭС с третьими сторонами: включение в соглашения вопросов торговли услугами, защиты капиталовложений, экологии, электронной коммерции, налогового обмена	19
Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию и возможности ее использования в интересах поддержки экспорта	20
Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию: анализ финансовых условий и порядка проведения страновой классификации для целей ЕАЭС	26
Индекс ТFI как показатель свободы движения товаров	27
Использование опыта ОЭСР при оценке свободы движения услуг, учреждения и деятельности в рамках ЕАЭС. Индекс ОЭСР по барьерам в сфере торговли услугами (STRI).....	28
Рекомендации ОЭСР по участию в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Обеспечение представленности данных по странам ЕАЭС в базе данных TiVA.....	29
Цепочки добавленной стоимости: экономический эффект и проблемы построения оценок в ЕАЭС	33
БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	34
Оценка макроэкономических последствий снижения барьеров для развития внутренних рынков на основе подходов ОЭСР, в том числе базы данных по регулированию рынка (Indicators of Product Market Regulation).....	34
Деятельность комиссии по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке союза. Перспективы использования лучших практик ОЭСР	36
Техническое регулирование в Евразийском экономическом союзе. Надлежащие лабораторные практики (на примере фармацевтики).	39
Перспективы формирования системы надлежащей лабораторной практики по стандартам ОЭСР в ЕАЭС	43
Оценка возможностей, препятствий и последствий использования в рамках ЕАЭС единых схем сортовой сертификации семян сельскохозяйственных растений ОЭСР.....	45
Перспективы использования Кодексов по тракторам ОЭСР и внедрения стандартов ОЭСР в государствах-членах ЕАЭС	49
ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА	52
Стандарты ответственного ведения бизнеса в ЕАЭС: тренд или повышение конкуренции?.....	52
Новые стандарты для обмена налоговой информацией в ЕАЭС.....	54
Принципы корпоративного управления: стандарт для бизнеса ЕАЭС и выгода для государства.....	56
Влияние ОЭСР на условия ведения бизнеса в странах - не членах ОЭСР	59
Антикоррупционная хартия российского бизнеса как эффективный инструмент противодействия коррупции	60

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	62
Рекомендации ОЭСР по вопросам регуляторной политики и Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности в рамках ЕАЭС: сравнительный анализ	62
О российском опыте внедрения оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также о взаимодействии Российской Федерации с Комитетом ОЭСР по регуляторной политике	65
Возможности имплементации стандартов ОЭСР при совершенствовании разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в государствах – членах ЕАЭС	67
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	68
Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки ЕАЭС. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС.....	68
Перспективы применения стандартов ОЭСР в области конкуренции в ЕАЭС.....	69
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА	72
Перспективы развития "зеленой" экономики и "зеленого" роста на основе подхода ОЭСР и других международных организаций. Стратегия «зеленого» роста ОЭСР и инклюзивная «зеленая» экономика	72
Развитие «зеленой» энергетики: укрепление безопасности, повышение энергоэффективности и снижение нагрузки на окружающую среду и инфраструктуру	73
Энергоэффективность как фактор повышения энергетической безопасности	77
Перспективы формирования рынка твердых бытовых отходов на территории ЕАЭС	79
Наилучшие доступные технологии – ступень к созданию «зелёного производства»	80
Роль зеленых закупок в реализации стратегии устойчивого развития: лучшие практики ОЭСР. Задачи государств ЕАЭС в формировании рынка экологических товаров и услуг.....	82
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС	84
Глобальные тренды и вызовы развития цифровой экономики. Передовая политика стран ОЭСР в области развития цифрового производства	84
Концептуальные подходы для формирования показателей измерения цифровой экономики в странах ЕАЭС на основе опыта ОЭСР	86
Снижение барьеров для развития цифровой экономики в ЕАЭС.....	88
Единые подходы Евразийского экономического союза к защите прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет	90
Технология будущего – blockchain: стандарты ОЭСР и практические аспекты применения в ЕАЭС	93
ФОРСАЙТ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ – ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС	94
Форсайт в сфере науки, технологий и инноваций: перспективы использования результатов и опыта международных организаций в ЕАЭС	94
Возможности использования стратегии развития компетенций ОЭСР в целях обеспечения общего евразийского экономического пространства квалифицированными кадрами и создания условий для их мобильности	100
Следующая промышленная революция: возможности использования рекомендаций ОЭСР для ЕАЭС	103
Умная специализация: как сближение подходов к региональной политике может помочь экономической интеграции ЕАЭС.....	105

Приветствие Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать Вас на площадке активно развивающейся международной организации - Евразийского экономического союза. Сегодня мы проводим первое, но верю, что не последнее, мероприятие, посвященное сотрудничеству государств-членов ЕАЭС и ОЭСР. И это закономерно: такая молодая организация, как ЕАЭС, должна имплементировать все самое лучшее из международного опыта для собственного эффективного развития.

Стандарты ОЭСР применяются не только странами-членами. Стоит отметить, что и Россия, и другие страны ЕАЭС, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия - участники страновых программ ОЭСР и адепты ее стандартов. Интеграция ЕАЭС в международное сообщество требует "разговора на одном языке" со странами-партнерами. Итоги семинара должны иметь практический эффект. Выявленные в ходе экспертной дискуссии возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС по отдельным направлениям должны стать самостоятельной повесткой по имплементации стандартов ОЭСР в право ЕАЭС, но при этом органично дополнить национальные пути развития каждого из члена ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия должна стать органом не только имплементации стандартов ОЭСР и регулярного мониторинга от их использования в отдельных странах. В России, например, уже сложилась положительная практика формирования ежегодного плана действий по взаимодействию с ОЭСР, что включает в себя как активное участие в работе самой организации, ее рабочих органах, так и корректировку национальной практики регулирования с учетом российских реалий. В случае ЕАЭС формализация такого процесса также необходима.

Благодарю всех, кто принял участие в подготовке данного мероприятия. Прежде всего, сотрудников Евразийской экономической комиссии, национальные органы власти каждой из стран-членов ЕАЭС. Спасибо бизнес-сообществу за готовность к диалогу. Кроме того, благодарим экспертное сообщество, которое делится результатами своей работы с нами и готово поддерживать нас на этом пути.

Желаю всем нам плодотворной работы!

Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации

И.Шувалов

Приветствие Члена Коллегии (Министра) по торговле В.О. Никишиной

Уважаемые участники!

Напомню, что ОЭСР – это организация, которая располагает общепризнанной экспертизой в области экономического анализа.

На основе этого анализа вырабатываются так называемые наилучшие практики, то есть оптимальные решения, которые позволяют достигать наилучший результат с наименьшими затратами, улучшать качество жизни населения стран.

Документы ОЭСР предлагают инструменты по регулированию, в том числе в тех сферах, полномочия в которых переданы на наднациональный уровень. Поэтому мы видим на данном этапе необходимость активной проработки вопроса по инкорпорированию наилучших практик ОЭСР в право Союза.

Для Союза тематика ОЭСР становится все более актуальной еще и в связи с тем, что все государства-члены в той или иной степени взаимодействуют с ОЭСР. Учитывая казахстанскую позицию и заявку России о вступлении в ОЭСР пересмотр права Союза и инкорпорирование в него наилучших практик ОЭСР является логичным следующим шагом развития нашего интеграционного объединения.

Семинаром мы хотели бы начать диалог со странами Союза и с департаментами Комиссии относительно того, какой именно инструментарий ОЭСР будет нам в Союзе полезен и позволит повысить нашу эффективность. Речь идет об обсуждении общих направлений развития интеграции и законодательства Сторон с учетом рекомендаций ОЭСР.

Мы видим, что ОЭСР ушла далеко вперед в обсуждении отдельных тематик. Из актуальных для Союза – это вопросы цифровой экономики, экологии, «зеленой» экономики, «зеленого» роста. По некоторым вопросам мы не имеем прямых компетенций в этой сфере, но на наднациональный уровень поднято решение тех вопросов, которые в той или иной степени касаются экологической повестки: энергетика, транспорт, техрегулирование. Что мы можем начать делать уже сегодня для того, чтобы не отстать от мирового передового сообщества, которое эти темы ставит сегодня во главу угла? Это вопрос, на который мы хотели бы услышать ответ по итогам нашего обсуждения.

В рамках семинара мы планируем уделить внимание всем этим вопросам, по итогам каждой сессии предлагаю сформулировать рекомендации относительно того, какие инструменты ОЭСР нам необходимы в Союзе, к чему мы готовы уже, а к чему нам еще готовиться. По результатам всей двухдневной работы – сформулировать общий пакет таких рекомендаций.

Итоги семинара будут представлены в рамках доклада Совету Комиссии и после обсуждения должны будут стать определенным руководством к действию для Комиссии и Сторон. Хотела бы подчеркнуть, что формировать итоги нашего обсуждения мы предлагаем нам вместе, прежде всего, с учетом мнения экспертов национальных правительств. Поэтому приглашаю Вас к диалогу в рамках нашей двухдневной работы. Готовы также продолжить наше обсуждение после семинара.

ОЭСР - меняющаяся организация в меняющемся мире. Место ОЭСР в системе глобального экономического регулирования. Сотрудничество ЕАЭС с ОЭСР в контексте стратегических задач евразийской интеграции

Мешкова Татьяна Анатольевна, директор Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР НИУ ВШЭ, доцент Департамента мировой экономики, факультет мировой экономики и мировой политики, к.п.н.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) занимает особое место в системе международных институтов и представляет собой успешный пример постоянного развития в ответ на изменения в мировом экономическом и политическом контексте.

В отличие от МВФ и Всемирного банка ОЭСР не является организацией, распределяющей финансовые средства. Напротив, большая часть аналитических проектов ОЭСР реализуется за счет обязательных и добровольных взносов стран-членов и стран-партнеров. Не располагает ОЭСР и средствами принуждения, ни правовыми, ни военными (как, например, ООН или НАТО). Международная нормативно-правовая база ОЭСР относится к категории «мягкого права» (*soft law*), поскольку носит преимущественно рекомендательный характер. Тем не менее, ОЭСР была и остается одной из наиболее авторитетных международных организаций.

Последовательная и конструктивная повестка сотрудничества России с ОЭСР, не потерявшая своей динамики и качества даже в условиях формальной приостановки политических переговоров по присоединению, комплексный характер страновой программы сотрудничества Казахстана с ОЭСР, новые задачи, связанные с возможностью использованию лучшего опыта ОЭСР в процессе евразийской интеграции - все это свидетельствует о важности сотрудничества с этой Организацией, ее особом месте в системе международных институтов. Чем же обусловлен ее авторитет и влияние?

Можно выделить следующие характеристики и особенности этой Организации:

- (1) Многолетний опыт, в прошлом году ОЭСР отметила свое 55-летие, если считать с года основания ОЭСР в 1961 году, но с учетом опыта региональной предшественницы – ОЕЭС - история организации еще длиннее.
- (2) Курс на последовательное расширение, интеграция в свои ряды не только экономически развитых стран, но и развивающихся экономик
- (3) Курс на глобальное партнерство, включающее в том числе активное взаимодействие с другими международными институтами, региональными экономическими объединениями, неправительственными организациями

(4) Особый статус ОЭСР как глобального аналитического центра...

(5)...и связанные с этим результаты деятельности Организации, чрезвычайно привлекательные для членов и партнеров как источник лучшего опыта социально-экономической политики.

1. Эволюция ОЭСР: от регионального к международному экономическому институту

Созданная на политической волне стремительного роста числа международных экономических организаций в период после Второй мировой войны, ОЭСР успешно прошла путь от регионального международного института с достаточно узкими экономическими задачами к организации, претендующей на глобальность как в плане членства, так и в плане своей миссии. История Организации начинается в апреле 1948 г., когда была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), основная цель которой заключалась в координации деятельности государств по хозяйственному восстановлению Западной Европы на основе плана Маршалла (1948-1951). Таким образом, с самого начала деятельность Организации была связана с задачами региональной экономической интеграции - в задачи ОЕЭС входила экономическая интеграция Западной Европы, создание обширного рынка с устранением внутри него препятствий для перемещения товаров, валютных и тарифных барьеров.

Превращение Организации из регионального в международный экономический институт происходит в 1960 году, и это становится ответом на изменение в конце 50-х годов международного контекста, логики развития мирохозяйственных связей, активизацию деятельности основных международных финансовых институтов (МВФ, Всемирного банка, Банка международных расчетов), расширение сферы их компетенции (движение капитала, помощь развитию, осуществление многосторонних расчетов).

2. Расширение членства

Конвенция о создании ОЭСР была подписана 14 декабря 1960 г. двадцатью странами, включая 18 европейских стран, а также США и Канаду. Официально она была ратифицирована в 1961 году, являющемся годом создания ОЭСР. На сегодняшний день 35 стран, представляющих различные регионы Земного шара – Северную и Южную Америку, Европу и Азию - являются членами ОЭСР. Странами-членами ОЭСР являются не только наиболее развитые в экономическом плане страны, но также и развивающиеся экономики (Мексика, Чили, Турция).

Текущий состав членов ОЭСР является промежуточным результатом последовательной реализации стратегии расширения (Outreach Strategy). Долгое время являясь своего рода «закрытым клубом» экономически развитых стран, в 2007 году ОЭСР приняла важное для себя решение о необходимости постепенного расширения состава своих членов за счет включения стран с динамично развивающейся экономикой. За прошедшие 10 лет членами

Организации стали такие страны как Чили, Словения, Израиль, Эстония, Латвия (1 июля 2016 г.).

В 2013 г. к началу переговоров о вступлении была приглашена также Колумбия (наряду с Латвией), в 2015 - Коста-Рика и Литва. Еще 5 стран - Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Южная Африка – были выбраны в качестве приоритетных партнеров для активизации сотрудничества (enhanced engagement).

Российская Федерация, начавшая свое сотрудничество еще в 1990-х-годах (когда специалисты ОЭСР консультировали Госкомстат СССР по вопросам введения и использования системы национальных счетов), заявившая о своем намерении вступить в ОЭСР в 1995 году на саммите G8 в Галифаксе, подавшая официальную заявку на вступление в ОЭСР в 1996 г., приглашенная к переговорам о вступлении в 2007 г., демонстрирует пример последовательной и взвешенной стратегии сотрудничества с этой Организацией. Несмотря на приостановленные в 2014 году переговоры о присоединении, сотрудничество РФ и ОЭСР продолжается и даже выходит на принципиально новый качественный уровень, продолжая при этом носить максимально прагматичный характер. Примером этому являются программы сотрудничества РФ с ОЭСР на 2016 и 2017-2018 гг., нацеленные на использование лучшего опыта и рекомендаций ОЭСР для реализации приоритетных национальных социально-экономических задач, включая приоритетные проекты стратегического развития РФ.

3. *Глобальность партнерства*

Наряду с реализацией Стратегии расширения, ОЭСР активно реализует Стратегию глобального партнерства. Понятие «глобального партнерства» позволяет учесть два основных измерения расширения – расширения на основе сотрудничества со странами-не-членами (*reaching in*) и расширение через сотрудничество с другими международными организациями и негосударственными акторами (*reaching out*).

Активные партнерские отношения ОЭСР поддерживает более чем с 70 странами, не являющимися членами Организации. Специально для организации диалога со странами-не членами по ключевым вопросам глобального развития в ОЭСР действуют 15 тематических Глобальных форумов (по сельскому хозяйству, конкуренции, образованию, управлению, международным инвестициям, экономике знаний, устойчивому развитию, международному налогообложению, торговле и др.). Глобальные форумы являются платформой для взаимообучения и политического диалога со странами-не-членами и другими международными организациями.

Основным принципом функционирования ОЭСР является необходимость обеспечения всем странам возможностей использования преимуществами, открываемыми глобализацией и научно-техническим прогрессом, для чего необходима максимальная открытость мировых рынков.

Наглядным примером реализации стратегии глобального партнерства и одновременно подтверждением авторитета ОЭСР как организации, содействующей глобальному развитию, является так называемый Хайлигендаммско-Аквильский процесс (ХАП), созданный для организации под эгидой и при посредничестве ОЭСР диалога между «Группой семи» (на момент принятия решения – 2007 - еще «Группой восьми») и крупнейшими развивающимися странами, входящими в так называемую «Группу пяти» - Китаем, Индией, Мексикой, Бразилией, Южной Африкой. Этот диалог включает в себя такие темы как: свободу взаимовыгодных инвестиций, роль инноваций и технологий для устойчивого развития, социальное измерение развития, помощь наиболее уязвимым государствам, Продовольственная безопасность, энергетика и др.

ОЭСР находится в центре глобальных разработок по активизации мировой экономики, является инициативным участником «Группы двадцати» и «Группы семи», а также партнером и консультантом по широкому кругу мероприятий национальной и мировой значимости. Например, совместно с ВТО, ЮКТАД и др. институтами ОЭСР на саммитах «Большой двадцатки» представляет совместные доклады по таким вопросам как: глобальные цепочки добавленной стоимости, долгосрочные инвестиционные вложения, борьба с коррупцией, финансовая политика, политика занятости, вопросы налогообложения и энергетика и др.

4. Многопрофильность и горизонтальный характер деятельности ОЭСР

Несмотря на то, что ОЭСР позиционируется как международный экономический институт, и основной задачей Организации является обеспечение устойчивого экономического роста в мире, деятельность ОЭСР носит многопрофильный характер и включает такие направления как: образование и наука, предпринимательство и инновации, экология и химия, труд и социальные вопросы, сельское хозяйство и здравоохранение, торговля и статистика и др. Эти направления отражают направления работы Директоратов – главных аналитических центров внутри Организации. Дополнительная повестка работы формируется за счет деятельности аффилированных с Организацией Институтов, например, таких как Международное энергетическое агентство, Агентство по ядерной энергетике, Международный транспортный форум, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Особое место в системе аффилированных институтов занимает Центр развития - представляющий собой форум-площадку для обмена опытом социально-экономической политики между экономически развитыми и развивающимися странами.

Таким образом, на сегодняшний день ОЭСР постепенно эволюционирует в направлении расширения и диверсификации состава своих стран-членов (как развитые так и динамично развивающиеся экономики), глобальности партнерств, расширения направлений своей деятельности, которая не ограничивается только экономическими вопросами и все более приобретает

мульти- и междисциплинарный характер. Все это, безусловно, повышает авторитет и привлекательность ОЭСР. На чем еще он основан?

5. *ОЭСР как глобальный think tank*

Ее часто называют «мозговым трестом» экономически развитых стран, глобальным аналитическим центром (*think tank*), поскольку именно в этой организации осуществляется регулирование практически всех важнейших вопросов экономического развития мира, анализируются и прогнозируются тенденции экономического развития отдельных стран, ведется разработка теоретических и практических подходов к решению мировых финансово-экономических проблем, которые впоследствии кодифицируются в международных соглашениях и договорах.

ОЭСР работает для того, чтобы помочь правительствам выработать наиболее эффективные механизмы реализации социально-экономической политики с учетом наиболее успешного опыта других стран. Два основных **направления работы ОЭСР** – политический анализ (наблюдение, мониторинг и анализ эффективности политики в различных областях - *policy analysis*) и организация политического диалога (*policy dialog*) – формируют основные конкурентные преимущества этой Организации. ОЭСР использует уникальные методы работы по развитию международного сотрудничества, основанные на обмене опытом и передовой практикой, а также на открытом диалоге между правительствами при активном участии других международных игроков - экспертных, исследовательских и образовательных организаций, институтов гражданского общества.

ОЭСР в широком смысле является организацией, стремящейся постоянно улучшать процесс выработки государственной политики, на основе сравнительного анализа и организации межстранового диалога. В целом ОЭСР является нацеленной на прогресс организацией (“go to” organization), деятельность которой направлена на обеспечение экономического роста, глобальной конкурентоспособности и надлежащего управления. Она является точкой концентрации «лучших мировых практик», где все принимаемые решения проходят высококачественную экспертную оценку и взаимный мониторинг (*peer-review*). Неслучайно Организация следует девизу «Лучшие политические практики для лучшей жизни» (*Better policies for better lives*).

6. *Наиболее ценные результаты и продукты работы ОЭСР*

Наиболее ценными результатами, продуктами работы ОЭСР, активно используемыми политиками в различных странах и на различных уровнях являются:

- лучшие международные практики и политические рекомендации для стран;
- авторитетные статистические данные и стандарты статистического наблюдения;

- передовые методологии исследований;
- результаты политического и экспертного диалога на разных уровнях;
- «мягкое» международное право: более 200 международных регуляторных инструментов
- а также новые стратегические, горизонтальные направления работы ОЭСР.

Регулярные аналитические обзоры политики в различных областях, носящие как страновой, так и межстрановой характер; политические рекомендации по использованию наиболее успешного и передового опыта политики позволяют многим странам ускорить и повысить эффективность процесса реформирования. Важно при этом отметить, что ОЭСР не навязывает этот опыт и подчеркивает, что международные стандарты и опыт могут быть использованы в той мере, в какой они соответствуют национальному законодательству и национальным интересам социально-экономического развития. Рекомендации ОЭСР максимально таргетированы.

Важным направлением и результатом работы ОЭСР является ее межстрановая статистика, пользующаяся авторитетом и доверием у политиков и экспертов, служащая основой для выработки политических решений, проведения межстрановых сопоставительных исследований и т.д. Помимо собственно статистических данных это еще и международные стандарты и методологии статистического наблюдения, разрабатываемые, в том числе, совместно с Евростатом, Институтом статистики ЮНЕСКО, ЮНКТАД и др. институтами.

Один из ключевых результатов работы ОЭСР и ценность сотрудничества с ней - это нормативно-правовая база - регуляторные инструменты (*legal instruments*) - более 200 правовых инструментов, включая рекомендации, декларации, а также 2 ключевых Кодекса либерализации - Кодекс либерализации движения капиталов и Кодекс либерализации текущих невидимых операций. Регуляторная база ОЭСР также постоянно расширяется в ответ на новые экономические вызовы и появление новых сфер экономического регулирования.

Рекомендательный характер решений ОЭСР, «мягкий» характер ее нормативно-правой базы, отсутствие инструментов принуждения к выполнению принимаемых странами обязательств, конечно, в некоторой степени снижает эффективность работы Организации, однако в значительной мере компенсируются разработанными ОЭСР механизмами межстранового мониторинга, способствуя формированию определенной культуры и дисциплины «межстранового взаимодействия».

Прогрессивный и новаторский характер работы ОЭСР находит отражение в новых стратегических инструментах регулирования. За последнее время ОЭСР разработала и в настоящее время реализует целый ряд стратегий - Инновационную стратегию (*OECD Innovation Strategy*), Стратегию «зеленого» роста (*OECD Green Growth Strategy*), Стратегию по развитию и оценке навыков (*OECD Skills Strategy*), Стратегию занятости (*OECD Jobs Strategy*). Данные

стратегические направления служат для стран важным источником анализа новых факторов обеспечения экономического роста и повышения социального благополучия граждан и соответствующих рекомендаций ОЭСР по повышению эффективности проводимой социально-экономической политики. Разработка этих стратегий стала ответом на новые вызовы глобального экономического регулирования в пост-кризисном контексте и одновременно совпала с 50-летним юбилеем ОЭСР, потребовавшим переосмысления своего места в меняющейся глобальной архитектуре, возможностей повышения эффективности работы Организации с точки зрения прогнозирования и управляемости все более усложняющихся и взаимозависимых международных экономических процессов, повышения устойчивости и инклюзивности экономического роста для повышения благосостояния общества.

Результатом такого переосмысления стали, в том числе, Новые подходы ОЭСР к экономическим вызовам (NAEC), которые подчеркивают необходимость более комплексной оценки экономического роста и благосостояния обществ, включающей помимо показателей ВВП комплекс разрабатываемых ОЭСР показателей социального благополучия (How's Life) и Индикаторы «зеленого» роста (Green Growth indicators). В целом NAEC может служить примером и ориентиром для ЕАЭС в деле решения задач по согласованной реализации различных направлений социально-экономической политики для обеспечения кумулятивного и синергетического эффекта, позволяющего достигать значимых результатов в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

7. Сотрудничество ЕАЭС с ОЭСР в контексте стратегических задач евразийской интеграции

Все перечисленные направления эволюции ОЭСР открывают широкие возможности для налаживания взаимодействия ОЭСР и ЕАЭС и для имплементации лучших практик, стратегий, регуляторных инструментов ОЭСР в нормативно-правовую базу и правоприменительную практику евразийской интеграции.

Развитие такого взаимодействия объективно обусловлено стратегическими задачами евразийской интеграции на текущем этапе, включая задачи:

- Встраивания ЕАЭС в глобальные интеграционные проекты (в том числе с участием Китая);
- Формирования сети стратегических альянсов ЕАЭС с другими объединениями и третьими странами;
- Формирования новой интеграционной повестки. В условиях когда эффект от снятия торговых и таможенных барьеров уже исчерпан, назревает переход стран Союза к согласованным мерам политики по реализации структурных реформ в области макроэкономики, сфер промышленности, транспорта, сельского хозяйства, проведения политики модернизации и инновационного развития. Развитие таких совместных планов структурных реформ позволит сэкономить национальные ресурсы, снизить количество дублирующих проектов и добиться синергетического эффекта в экономиках

стран-участниц. Здесь опыт Новых подходов ОЭСР к экономическим вызовам может быть очень востребованным.

Принципиально важно, что при рассмотрении вопросов сотрудничества ЕАЭС с ОЭСР речь должна идти не просто об имплементации стандартов ОЭСР, но взаимовыгодном обмене лучшими практиками и опытом между ЕАЭС и ОЭСР. Евразийский экономический союз имеет достаточный опыт реализации структурных экономических реформ за счет использования интеграционных механизмов сотрудничества, который, безусловно, может быть интересен и полезен для стран-членов и стран-партнеров ОЭСР. Это, кстати, соответствует одному из ключевых принципов работы Организации, включенных в так называемые «критерии Нобору»: взаимовыгодность (*mutual benefit*) является важным основанием наряду с общностью подходов (*like-mindedness*), значимостью на международной арене (*significant player*) и глобальностью (*global considerations*) при рассмотрении вопросов членства в Организации и партнерства с ней.

Развитие сотрудничества ЕАЭС и ОЭСР будет требовать усилий по кооперации не только со стороны министерств и ведомств стран-участниц Союза, но и со стороны академических институтов, экспертного сообщества. Об этом свидетельствует многолетний опыт работы нашего Информационно-координационного Центра по взаимодействию с ОЭСР (с 2004 г.), более молодого Центра компетенций и анализа стандартов РАНХиГС, других экспертных организаций, включенных в процесс взаимодействия с ОЭСР. С учетом имеющегося опыта для дальнейшего изучения и внедрения в практику ЕАЭС международных стандартов и лучших практик ОЭСР представляется целесообразным (на это в том числе направлены предстоящие дискуссии на этом семинаре):

1. Провести анализ возможностей, рисков и выгод имплементации рекомендаций, инструментов и лучших практик ОЭСР в нормативно-правовую базу ЕАЭС.
2. Провести оценку макроэкономических эффектов использования стандартов и рекомендаций ОЭСР с точки зрения разработки мер и обмена опытом по обеспечению устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС.
3. Определить перечень перспективных специальных научных исследований по наиболее актуальным вопросам взаимодействия ЕАЭС с ОЭСР, включая выработку конкретных практических рекомендаций по имплементации стандартов ОЭСР в нормативно-правовую базу и правоприменительную практику евразийской интеграции.
4. Разработать научно обоснованные предложения по активизации и экспертно-аналитической поддержке скоординированного сотрудничества стран ЕАЭС с ОЭСР, включая вопросы уточнения сфер компетенции структурных подразделений ЕЭК по всем возможным сферам сотрудничества с ОЭСР, механизмы выработки общей позиции стран-членов ЕАЭС по вопросам сотрудничества с ОЭСР, входящим в наднациональную компетенцию,

формирование Рабочей группы ЕЭК по вопросам имплементации стандартов и лучших практик ОЭСР в нормативно-правовую базу ЕАЭС.

5. Разработать систему информирования профессиональных сообществ, заинтересованных ведомств и организаций стран-членов ЕАЭС (федеральные органы исполнительной власти, бизнес и академическое сообщество) по вопросам взаимодействия с ОЭСР, включая проведение экспертных дискуссий и обучающих семинаров, выпуск публикаций по актуальным вопросам взаимодействия стран-членов ЕАЭС с ОЭСР, создание интернет-портала для доступа к актуальной информации по вопросам сотрудничества с ОЭСР.

ОЭСР для ЕАЭС

Левашенко Антонина Давидовна, руководитель Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ

Деятельность ОЭСР направлена на устойчивый рост. ОЭСР взаимодействует с ВТО, Всемирным банком, ЕС, АТЭС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и др. Стандарты ОЭСР используются как развитыми странами, так и развивающимися (Китай, Индия, Бразилия и др.). Стоит отметить, что ЕС взаимодействует с ОЭСР имплементируя ее стандарты, принимая участие в обсуждении программы работы ОЭСР, участвуя в работе ОЭСР и ее вспомогательных органов, реализуя совместные проекты и продвигая, наконец, стандарты ЕС на площадке ОЭСР.

ОЭСР имеет стандарты для более чем 15 сфер регулирования, которые могут быть интересны Комиссии и странам-членам ЕАЭС. Более 50 актов и инструментов ОЭСР могут быть использованы ЕЭК для решения проблем интеграции и развития проектов в рамках внутренней и внешней политики. ОЭСР позволит ЕАЭС развивать кооперацию стран-членов Союза и решать общие экономические проблемы.

Таблица №1. Эффекты от внедрения стандартов ОЭСР в право ЕАЭС.

Проблема	Включение стандартов ОЭСР в право ЕАЭС	Эффект от решения
Изменение повестки внешнеторговых переговоров в мире	<ul style="list-style-type: none"> - индекс STRI для оценки барьеров в торговле с третьими странами - чек-лист ОЭСР по включению экологических положений 	Новые рынки для бизнеса ЕАЭС
Несовершенство системы таможенного регулирования в странах ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> - мониторинг таможенного регулирования стран-членов Союза на основе Индикаторов упрощения процедур торговли ОЭСР/ВТО 	12,9% - среднее снижение стоимости поставки
Нет задачи внедрения НЛП для международного признания исследований	<ul style="list-style-type: none"> - задача перехода на НЛП с целью признания результатов лабораторных испытаний в странах-участницах системы MAD 	€ 150 млн. экономия в год бизнеса и правительств стран
Нет обмена налоговой информацией	<ul style="list-style-type: none"> - присоединение стран ЕАЭС к Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым вопросам - участие в международном автоматическом обмене налоговой информацией 	4-10% дохода от налога на прибыль компаний дополнительно в бюджеты стран
Рост требований к ответственному ведению бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> - присоединение к Руководству для многонациональных предприятий 2011 г. Включение прямой отсылки в Соглашения о ЗСТ - стандарты в национальном 	Повышение качества частных инвестиций

	регулировании	
Нет единых подходов к трансграничной передаче данных, требованию к локализации данных	- стандарты в ЕАЭС в отношении персональных данных, гармонизация требований к локализации данных	5-10% повышения производительности труда за счет цифровой экономики

Источник: составлено автором.

ЕАЭС следует взаимодействовать с ОЭСР в двух направлениях: внедряя стандарты ОЭСР в работу ЕАЭС и взаимодействуя с организацией. Для эффективной реализации взаимодействия с ОЭСР следует принять План действий по ОЭСР. План должен включать в себя шаги по имплементации стандартов ОЭСР в ЕАЭС: внедрение стандартов ОЭСР на уровне рекомендаций и решений ЕЭК, через решения Межправительственного и Высшего советов, в Договор о ЕАЭС; шаги по взаимодействию с ОЭСР (заключение Меморандума о сотрудничестве с ОЭСР, выбор направлений для сотрудничества с ОЭСР и получение статуса наблюдателя в соответствующих органах, выбор и реализация исследований совместно с ОЭСР, направленных на развитие интеграционного эффекта).

Для реализации Плана действий по ОЭСР следует сформировать рабочую группу из представителей ЕЭК, стран-членов, научного сообщества и бизнеса.

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

Имплементация лучших практик ОЭСР в торговые соглашения ЕАЭС с третьими сторонами: включение в соглашения вопросов торговли услугами, защиты капиталовложений, экологии, электронной коммерции, налогового обмена

Спартак Андрей Николаевич, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ ВАВТ Минэкономразвития России

В последние несколько лет прослеживается глобальный тренд: от переговоров по таможенным тарифам к регуляторной политике. Для развития торговой политики Союза с третьими странами необходимо включение в соглашения ЗСТ стандартов ОЭСР в области экологии, электронной коммерции, инвестиций, налогового обмена и др. Так, например, ОЭСР разработала подходы к определению понятия инвестора в торговых и инвестиционных соглашениях, стандарты ответственного ведения бизнеса для многонациональных предприятий. Эти стандарты используются во многих современных соглашениях, таких как ЕС-Канада (СЕТА), Китай-Новая Зеландия 2008 г., Китай-Пакистан 2009г., Китай-Перу 2010 г. и др.

Следует использовать инструменты и стандарты ОЭСР при формировании директив на переговоры о заключении ЗСТ. Также возможно внести изменения в Договор о ЕАЭС, наделив ЕЭК правом на заключение соглашений о торговле услугами и осуществлении инвестиций.

Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию и возможности ее использования в интересах поддержки экспорта

Данильцев Александр Владимирович, директор Института торговой политики, НИУ ВШЭ, Савельев Олег Владимирович, доцент кафедры торговой политики НИУ-ВШЭ

Общая характеристика договоренности ОЭСР

Одной из составляющих борьбы на мировых рынках готовой продукции является конкуренция между институтами поддержки экспорта.

Договоренность ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам (далее – Договоренность) является механизмом обеспечения равных условий такой конкуренции и сдерживания попыток нарушения баланса на рынке.

Договоренность является бессрочной, вступила в силу в апреле 1978 года и с тех пор претерпела ряд изменений (последние внесены в феврале 2017 года). **Договоренность не является актом ОЭСР, а скорее «джентльменским соглашением»**, хотя и получает административную поддержку от Секретариата ОЭСР.

Договоренность распространяется на меры государственной поддержки экспорта товаров и услуг: экспортное кредитование, гарантирование или страхование экспортных кредитов, финансирование или рефинансирование экспортных кредитов, частичное возмещение процентных ставок по ним, а также на любые комбинации данных операций (не распространяется на экспорт военного оборудования и сельскохозяйственных товаров).

На текущий момент участниками Договоренности являются Австралия, Канада, ЕС, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария и США. Остальные члены ОЭСР, а также страны, не входящие в организацию, могут быть приглашены текущими участниками Договоренности.

Основные рекомендации: размер поддержки до 85% стоимости контрактов, рамочные сроки предоставления кредитов, минимальные процентные ставки по ним в валютах стран ОЭСР, использование унифицированной модели расчета рисков, авансовый платеж на сумму не менее 15% от стоимости контракта, поддержка внутренних расходов не должна превышать 30% от стоимости контракта, обеспечение повышенной транспарентности¹.

---

¹ До 5 лет с возможностью продления до 8,5 лет для стран-импортеров с высоким уровнем дохода, для стран ниже этого порога с максимальным сроком кредитов до 10 лет, более длительные сроки предусмотрены для кредитования предприятий следующих отраслей: судостроение, строительство атомных электростанций, гражданское самолетостроение, осуществление проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии и гидроэнергетикой. Ставки определяются нижней границей (CIRR), которые соответствуют следующим критериям: представляют собой окончательные процентные ставки по кредитованию на внутреннем рынке (в соответствующей валюте); соответствуют

Договоренность ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам является значимым ограничителем конкурентоспособности институтов поддержки экспорта стран ОЭСР.

Присоединение к Договоренности не считается обязательным для стран-членов ОЭСР, более того, страны, которые могут стать полноправными членами ОЭСР (Бразилия, Китай, Индия), также не заявляют о своей готовности присоединиться к Договоренности.

Положения ВТО рассматривают фактическое выполнение комплекса требований Договоренности в отношении конкретной меры поддержки (но не формальное членство в Договоренности) как критерий соответствия экспортной поддержки требованиям ВТО для такой меры, хотя и не отменяют возможность обращения в Орган по разрешению споров.

Таким образом, участие в Договоренности снижает гибкость применения механизмов экспортного кредитования и требует выполнения дополнительных обязательств, в том числе в отношении раскрытия информации.

При этом снижается риск претензий в рамках процедур разрешения споров ВТО, однако нет автоматической гарантии от применения механизма разрешения споров.

Возможности использования положений Договоренности ОЭСР для применения положений пункта к) Приложения 1 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО в отношении поддержки экспорта промышленных товаров

Пункт к) Приложения 1 (Иллюстративный перечень экспортных субсидий) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО (далее – пункт к) СКМ) относит к числу экспортных субсидий следующее:

«Предоставление правительством (или специальными институтами, контролируемые и/или действующими под руководством правительства) экспортных кредитов по ставкам ниже тех, которые они фактически должны уплачивать за использование средства (или должны были бы уплатить при обращении к международному рынку капиталов для получения кредитов с тем же сроком погашения и другими кредитными условиями и выраженных в той же валюте, что и экспортный кредит), или уплата ими всех или части расходов, понесенных экспортерами или финансовыми учреждениями в связи с получением кредита в той мере, в какой они используются для обеспечения материальных преимуществ в области условий, на которых предоставляются экспортные кредиты.

Условлено, однако, что если член является стороной международной договоренности по официальным экспортным кредитам, сторонами которой с 1

ставкам для внутренних заемщиков; не искажают внутренние условия конкуренции; полностью соответствуют ставкам для внешних заемщиков.

января 1979 года являются, по крайней мере, двенадцать членов-учредителей настоящего Соглашения (или последующей договоренности, одобренной указанными членами), либо, если член применяет на практике положения о процентных ставках соответствующей договоренности, практика экспортного кредитования, отвечающая этим положениям, не будет рассматриваться как экспортная субсидия, запрещенная настоящим Соглашением».

Второй параграф этого пункта определяет условия, при выполнении которых практика предоставления или возмещения части стоимости экспортного кредита, описанная в первом параграфе, не будет рассматриваться как экспортная субсидия, запрещенная СКМ. Этими условиями являются:

Участие в международной договоренности по официальным экспортным кредитам, или

Применение на практике положения о процентных ставках соответствующей договоренности.

Под международной договоренностью понимается Соглашение ОЭСР по экспортным кредитам. Россия не является членом этого соглашения ОЭСР. Соответственно для того, чтобы практика предоставления господдержки, подпадающей под определение, установленное первым параграфом пункта к) не могла быть отнесена к запрещенным субсидиям, предоставление такой поддержки должно соответствовать положениям о процентных ставках Соглашения ОЭСР по экспортным кредитам.

За время существования ВТО была приобретена некоторая практика интерпретации пункта к) СКМ (в основном в рамках разрешения спора Канада-Самолеты (статья 21.5. – Бразилия)). В частности, подробному рассмотрению был подвергнут второй параграф этого пункта в части определения, какая практика экспортного кредитования может быть оценена с точки зрения ее соответствия положениям Соглашения ОЭСР в понимании пункта к) СКМ.

В докладе Панели ОРС ВТО по упомянутому в предыдущем абзаце делу было установлено, что фраза «практика экспортного кредитования» во втором параграфе пункта к) СКМ должна иметь более широкое значение, нежели только экспортный кредит как таковой. Панель указала, что на основании анализа положений Соглашения ОЭСР только некоторые формы практики экспортного кредитования могут быть исключены из списка запрещенных субсидий, устанавливаемых пунктом к) СКМ. В частности, практика экспортного кредитования, включающая в себя применение плавающих процентных ставок, государственная поддержка экспортных кредитов со сроком погашения менее двух лет в форме гарантий и страхования не будет подпадать под это исключение. Это обусловлено тем, что перечисленная практика экспортного кредитования не является предметом положений Соглашения ОЭСР, касающихся процентных ставок, то есть положений, в которых описывается применение СИРов и секторальных минимальных процентных ставок и, как таковая, не позволит провести анализ ее соответствия или несоответствия положениям Соглашения ОЭСР. Исключение может быть

применено в отношении практики экспортного кредитования в форме прямых кредитов/финансирования, рефинансирования и поддержки процентных ставок с фиксированным уровнем со сроком выплаты от двух лет.

В рамках рассмотрения того же дела ОРС ВТО также определил, что практику экспортного кредитования необходимо рассматривать не только с точки зрения соответствия уровню СИРов. Их также необходимо оценить с точки зрения соответствия другим положениям Соглашения ОЭСР, которые призваны поддерживать и укреплять применение правила минимально допустимых процентных ставок, посредством ограничения уровня государственной поддержки. Текст Соглашения ОЭСР следующим образом определяет соответствие практики экспортного кредитования:

1. В Соглашении ОЭСР прямо указано, что практика отступления от положений Соглашения ОЭСР и согласования таких отступлений не может быть признана «соответствующей» положениям Соглашения ОЭСР. Таким образом, применение процедуры отступления и согласование отступления в рамках практики экспортного кредитования, включающей в себя возмещение части процентной ставки, приведет к несоответствию такой практики исключению, предусмотренному вторым параграфом пункта к) СКМ;

2. Соглашение ОЭСР устанавливает, что определенные в Статье 27 исключения и процедура их согласования, признаются «соответствующими» положениям Соглашения ОЭСР. Таким образом, в отношении практики экспортного кредитования может быть применено исключение пункта к) СКМ, в случае, если такая практика находится в рамках разрешенных соглашением исключений и соответствует правилам в отношении минимальных процентных ставок и другим, связанным с ними правилам.

ОРС ВТО предложил применять следующую процедуру рассмотрения практики экспортного кредитования на предмет возможности применения исключения в соответствии с пунктом к) СКМ:

Во-первых, необходимо определить, что практика экспортного кредитования осуществляется в форме прямого кредита/финансирования, рефинансирования или поддержки фиксированной процентной ставки со сроком выплаты два и более года, и таким образом подпадает в целом под действие Соглашения ОЭСР и, в частности под положения, относящиеся к СИРам (или к секторальным минимальным процентным ставкам). В соответствии с интерпретацией ВТО страна с целью доказательства, что ставка по экспортному кредиту не является запрещенной экспортной субсидией в понимании пункта к) СКМ, может также использовать другой рыночный показатель (при условии что она докажет, что этот показатель является подходящим для целей проводимой оценки);

Во-вторых, необходимо определить, является ли уровень процентной ставки выше уровня СИР (или секторальной минимальной процентной ставки) или равным ему;

В-третьих, необходимо определить, какие из других положений Соглашения ОЭСР, которые служат для укрепления правила о минимальных процентных ставках, относятся к рассматриваемой практике экспортного кредитования;

В-четвертых, необходимо рассмотреть составляющие практики экспортного кредитования с точки зрения соответствия их определенным в предыдущем пункте положениям Соглашения ОЭСР, а также на предмет наличия процедур отступления от положений Соглашения ОЭСР и согласования этих отступлений.

Таким образом, можно ожидать, что участие в соглашении несколько снизит риск претензий в рамках процедур разрешения споров ВТО, однако не будет автоматической гарантией от применения механизма разрешения споров. При этом существенным является не формальное участие в договоренности, а фактическое выполнение всех ее требований.

Договоренность выравнивает правила конкуренции по экспортным кредитам в отношении ставок по ним и в первую очередь отстаивает интересы развитых стран, которые имеют преимущества по возможностям финансирования экспорта. Также в рамках Договоренности реализуются секторальные инициативы, которые устанавливают правила экспортной поддержки в самолётостроении, кораблестроении, энергетике, телекоммуникационном оборудовании. На сегодняшний день данные правила формируются без участия развивающихся стран и России. Несмотря на отсутствие в РФ на сегодняшний день сопоставимых с развитыми странами финансовых возможностей для развития системы поддержки экспорта, развитие данной системы подразумевает как раз расширение такого объема и возможность выступать на равных с развитыми странами. А возможность участвовать в формировании правил ОЭСР по поддержке экспорта позволит содействовать реализации интересов отечественной экономики и экспортеров.

Обеспечение прозрачности механизма поддержки экспорта и его соответствие правилам ОЭСР может содействовать решению ключевых проблем развития системы поддержки экспорта в РФ, связанных с бюрократизацией процесса, отсутствием доверия со стороны бизнеса.

Участие в обсуждении правил ОЭСР может способствовать внесению изменений в некоторые неблагоприятные для России элементы, например скорректировать методологию расчета страновых рейтинговых, в соответствии с которой сейчас страны-импортеры российской продукции относятся к странам с самым высоким страновым риском. Упорядочение правил способно снизить гибкость системы экспорта в РФ, но вместе с тем создать предсказуемые и понятные правила игры для бизнеса и повысить привлекательность данного инструмента.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным сформировать приоритеты и стратегию государственной политики в сфере поддержки экспорта и четко сформировать позицию по международным правилам предоставления экспортных кредитов и гарантий с учетом интересов и

возможностей экспортеров в условиях конкуренции с зарубежными компаниями, пользующимися преимуществами сложившихся за рубежом систем поддержки экспорта и их финансовых ресурсов.

Рекомендация для Комиссии должна состоять в том, чтобы гибко подходить к данному вопросу. Присоединение к Договоренности является проблематичным, тем более, что выполнение ее требований потребует раскрытия большого объема информации (условий предоставления кредитов в чувствительных секторах). Более того, Договоренность охватывает сферу услуг, в то время, как нормы ВТО никак не ограничивают предоставление субсидий в этой сфере.

Целесообразно стремиться выполнять некоторые требования Договоренности в том случае, когда это возможно. Ключевым фактором в данном случае является уровень конкуренции на соответствующих рынках.

Таким образом, можно рекомендовать гибкий подход в зависимости от наличия рисков возникновения спора.

Договоренность ОЭСР по экспортному кредитованию: анализ финансовых условий и порядка проведения страновой классификации для целей ЕАЭС

Коваль Александра Александровна, директор Клуба «Россия-ОЭСР» ВАВТ Минэкономразвития России

Договор о ЕАЭС ставит задачу применения совместных мер по развитию экспорта на рынки третьих стран в соответствии с международными правилами, устанавливает запрет на применение запрещенных экспортных субсидий, а также отмечает, что практика экспортного кредитования, отвечающая положениям Договоренности ОЭСР, не будет рассматриваться в качестве запрещенной субсидии.

4 из 5 стран-членов ЕАЭС (кроме Белоруссии) являются участниками ВТО, несоблюдение требований Договоренности может привести к разбирательству в рамках ВТО. Пример - спор по иску Канады к Бразилии 2001 г. в отношении программы экспортного финансирования гражданской авиации. Вместе с тем, в Союзе отсутствуют механизмы мониторинга соблюдения странами положений Договоренности ОЭСР при предоставлении экспортного финансирования с государственной поддержкой. В ЕС задача предоставления финансирования на условиях, определенных Договоренностью, установлена на уровне Регламента, который является актом прямого действия. Т.е. все страны ЕС обязаны обеспечивать соответствие программ экспортного финансирования требованиям Договоренности. Для соблюдения положений п. 14 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий ЕЭК необходимо разработать порядок проведения регулярного мониторинга деятельности ЭКА стран-членов ЕАЭС на предмет соответствия требованиям Договоренности ОЭСР.

В ЕАЭС сегодня не стоит задача обеспечения устойчивости экспортного финансирования: проведения институтами поддержки стран-членов ЕАЭС антикоррупционной, экологической и социальной экспертиз воздействия экспортных проектов. ОЭСР разработаны стандарты устойчивого экспортного финансирования: Рекомендация по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении экспортного кредитования с государственной поддержкой 2006 г. и Рекомендация по общим подходам к оценке экологических и социальных воздействий экспортных кредитов с государственной поддержкой 2012 г. Устойчивое финансирование – важное условие для софинансирования с зарубежными ЭКА стран ОЭСР. В ЕАЭС могут быть закреплены задачи проведения антикоррупционной (в первую очередь), экологической и социальной экспертиз в соответствии с рекомендациями ОЭСР.

Индекс TFI как показатель свободы движения товаров

Баландина Галина Владимировна, старший научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ

В 2017 г. вступит в силу ТК ЕАЭС. Новый Таможенный Кодекс Союза включил в себя ряд положений Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли. Тем не менее, есть возможности для улучшения таможенного регулирования.

ОЭСР и ВТО разработали Индекс упрощения процедур торговли. Индекс показывает «узкие» места национального регулирования, сравнивая национальное законодательство с лучшими мировыми практиками.

Комиссия может использовать Индекс упрощения процедур торговли ОЭСР/ВТО как для формулирования предложений по основным направлениям развития интеграции - создание условий для роста деловой активности, реализации внешнеторгового потенциала, так и для мониторинга.

Использование опыта ОЭСР при оценке свободы движения услуг, учреждения и деятельности в рамках ЕАЭС. Индекс ОЭСР по барьерам в сфере торговли услугами (STRI)

Ермохин Иван Сергеевич, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Для интеграции в систему международной торговли необходимо повышение прозрачности национального регулирования стран и наднационального регулирования ЕАЭС. Для заключения РТС нового поколения, а также для развития внутреннего рынка услуг ЕАЭС следует использовать индекс ограничения торговли услугами (STRI ОЭСР).

STRI ОЭСР используется странами для следующих целей: торговых переговоров между странами, бизнес-целей, реформы национальной политики, исследовательских и образовательных целей. Индекс включает в себя 5 сфер для оценки: ограничения для иностранных инвесторов, ограничения движения физических лиц, барьеры для конкуренции, регуляторная прозрачность, иные дискриминационные меры. В настоящее время в индексе представлено 19 видов услуг и 44 страны, из стран ЕАЭС информация есть только по России.

Благодаря индексу можно получить информацию, которую возможно использовать затем в торговых переговорах. Так, например, в профиле Южной Кореи указано, что для оказания бухгалтерских услуг потребуется лицензия, а также соответствие квалификационным требованиям. При этом у Кореи сформировалась практика взаимного признания квалификационных требований партнеров по региональным торговым соглашениям. Соответственно ЕАЭС в переговорах с Южной Кореей может добиваться упрощенного доступа инвесторов ЕАЭС для оказания бухгалтерских услуг.

Стоит также отметить, что STRI ОЭСР позволяет оценить эффективность имплементации странами Правил торговли услугами, учреждения и инвестиций ЕАЭС. Анализ показывает, что 11 из 19 видов услуг, по которым создается единый рынок ЕАЭС, покрываются STRI.

Для использования индекса STRI ОЭСР в работе Союза, ЕЭК необходимо создать механизм подачи информации в ОЭСР по Армении, Белоруссии, Казахстану, Киргизии, России в индекс STRI.

Рекомендации ОЭСР по участию в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Обеспечение представленности данных по странам ЕАЭС в базе данных TiVA

Моисеичев Евгений Ярославич, аналитик Информационно-координационного центра по взаимодействию с ОЭСР НИУ ВШЭ

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС) являются ключевым элементом мировой экономики, позволяющим странам специализироваться на наиболее эффективных видах деятельности и повышать свой инновационно-промышленный потенциал без необходимости создания собственных отраслей там, где возможно приобретение недостающих товаров и услуг за рубежом.

В ходе встречи «Группы двадцати» в Брисбене в 2014 г. лидеры Большой двадцатки признали важность более полного понимания специфики, связанной с динамичным развитием ГЦС, и последствий участия в них с точки зрения экономического роста, структуры промышленности, ее развития, создания рабочих мест.

Согласно совместному отчету, подготовленному организациями ОЭСР, ВТО и ЮНКТАД для лидеров «Группы двадцати», эффективное участие в ГЦС зависит не только от способности импортировать компоненты высокого качества, но и от возможностей экспорта, в особенности, промежуточных товаров, доля которых в торговле товарами и услугами составляет, соответственно, порядка 67 и 70 процентов. Все это требует от стран-участников ГЦС значительных инвестиций в распространение новых технологий и развитие актуальных навыков и компетенций населения.

В соответствии с результатами исследований упомянутых выше организаций, эффективное участие в ГЦС в значительной степени может способствовать экономическому развитию, как развитых стран, так и стран с переходной экономикой и развивающихся стран, обеспечивая ежегодный темп роста ВВП на уровне более 2%.

Анализ имеющихся данных статистики ГЦС позволяет сделать вывод о недостаточно эффективном характере участия государств-членов ЕАЭС в ГЦС и недоиспользовании имеющихся у них конкурентных преимуществ и потенциала по созданию высокой добавленной стоимости в рамках ГЦС (Рис. 1). Требуется отдельного рассмотрения вопрос выявления данных преимуществ и перспектив развития региональных цепочек добавленной стоимости на пространстве ЕАЭС.

Индексы участия в ГЦС стран ЕАЭС и «Группы семи»

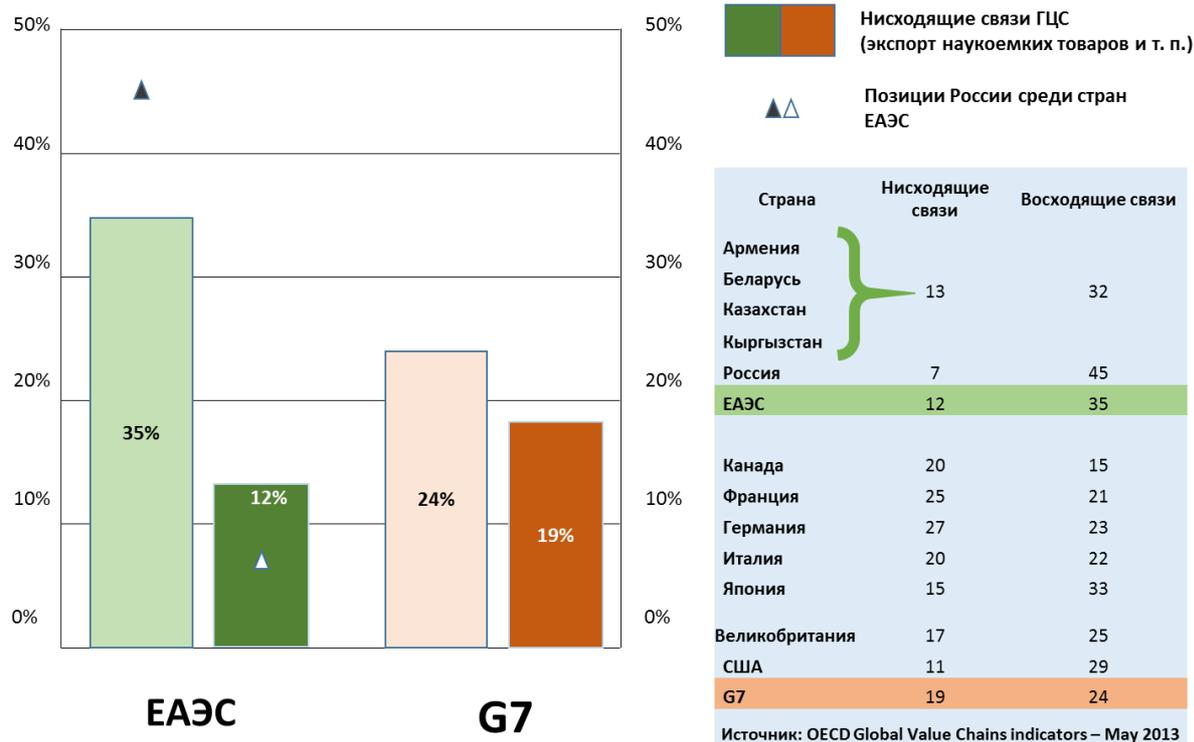

Рисунок 1

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе открыло новые перспективы для реализации евразийского интеграционного проекта, расширения возможностей для бизнеса, реализации совместных инвестиционных и кооперационных проектов, для проведения согласованной макроэкономической политики, для координации на внешних рынках, в том числе в рамках встраивания в ГЦС.

По мнению ОЭСР, максимально высокого результата в работе по повышению степени и качества участия, в том числе стран ЕАЭС, в ГЦС можно достичь при рассмотрении данной проблематики в интеграционном контексте (с вовлечением всех государств-членов) и в горизонтальном разрезе (с максимальным проникновением тематики ГЦС во все сферы экономической деятельности и выстраиванием политики в соответствующих сферах с учетом потребностей ГЦС).

В текущих условиях у стран ЕАЭС есть реальные возможности в перспективе 10-15 лет значительно улучшить свои позиции в ГЦС на основе скоординированных действий в масштабе всего Союза. При этом целесообразно пользоваться накопленным страновым опытом в данной сфере.

В 2014 г. НИУ ВШЭ реализован проект по заказу Минэкономразвития России под названием «Исследование международных подходов к участию в глобальных цепочках стоимости и разработка рекомендаций по анализу повышения эффективности участия Российской Федерации в глобальных

цепочках стоимости в соответствии с рекомендациями Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других международных институтов».

Уже тогда в ходе его реализации был заложен фундамент, предполагающий возможность масштабирования подходов, выводов и результатов до уровня ЕАЭС. Выводы и рекомендации, сделанные по итогам реализации проекта, были сформулированы для всех стран Союза:

1. Анализировать лучший опыт участия стран в ГЦС, определять и развивать приоритетные сферы сотрудничества в рамках участия стран ЕАЭС в ГЦС (включая агропромышленный сектор, сферу науки, технологий и инноваций, информационно-коммуникационные технологии, логистику, транспорт и др.) с учетом ограничений и мер защиты внутреннего рынка, предусмотренных Договором о ЕАЭС;
2. Обеспечивать участие экспертов стран ЕАЭС в исследованиях ОЭСР по развитию ГЦС, в том числе с учетом влияния различных аспектов (технологии, инновации, интеллектуальный капитал) на ГЦС, тенденций расширения интеграции обрабатывающих отраслей в мировую экономику на основе их встраивания в ГЦС и возможностей участия в ГЦС малых и средних предприятий
3. Проводить международные экспертные семинары с участием экспертов стран ЕАЭС и ОЭСР по актуальным вопросам участия стран ЕАЭС в ГЦС, а также обучающих семинаров для государственных служащих, включая работников статистических служб, с участием представителей стран ЕАЭС по актуальным вопросам развития инновационного и интеграционного потенциала стран ЕАЭС в рамках участия в ГЦС, включая вопросы обеспечения актуальной и достоверной информации по странам ЕАЭС в базе данных TiVA.

Отдельного внимания также заслуживает вопрос использования возможностей улучшения положения стран ЕАЭС в ГЦС в связи с грядущей сменой мировой производственно-технологической парадигмы, так называемой новой промышленной революцией, а также возможностей долгосрочного стратегического планирования и прогнозирования в сфере науки, технологий и инноваций, включая возможности форсайта. В этой связи для стран ЕАЭС могут быть актуальны следующие шаги:

1. разработка сценариев участия стран ЕАЭС в ГЦС на основе использования методологии форсайт исследований;
2. разработка перечня перспективных рынков и ГЦС для встраивания стран ЕАЭС на основе долгосрочного прогноза научно-технологического развития;
3. разработка долгосрочной стратегии участия стран ЕАЭС в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (Рис. 2).

Рисунок 2

Таким образом, предлагается выстраивать многосторонний диалог в рамках ЕАЭС по вопросам участия в ГЦС с опорой на реализацию комплекса слаженных и скоординированных действий, опирающихся на лучший международный опыт в сфере ГЦС и ориентированных на долгосрочную стратегическую повестку. Конечной целью данной политики будет являться реализация интеграционного потенциала и улучшение позиций стран ЕАЭС в рамках ГЦС, а значит и уровня экономического благосостояния в целом.

Цепочки добавленной стоимости: экономический эффект и проблемы построения оценок в ЕАЭС

Волчкова Наталья Александровна, ЦЭМИ РАН

Современная международная торговля во многом состоит из глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), в рамках которых услуги, сырье, компоненты и части товара движутся между странами прежде чем быть интегрированными в финальный продукт, который, в свою очередь, поставляется потребителям во всем мире.

Сегодня 2/3 мировой торговли – промежуточные товары и капитальные товары и услуги, которые способствуют производственному процессу. При этом торговля конечными товарами занимает менее 25% мировой торговли. Данный факт предъявляет особые требования к экономической политике.

TiVA – Trade in Value Added – проект ОЭСР и ВТО, нацеленный на то, чтобы идентифицировать вклад каждой страны в глобальную добавленную стоимость и способствовать аналитическому сопровождению экономической политики в целом и торговой политики, в частности.

В ЕАЭС необходимо развитие и координация промышленной политики на национальном и наднациональном уровнях с таможенно-тарифным и нетарифным регулированием, интеграционной политикой внутри Союза и третьими странами, техническим регулированием. Обеспечить эффективную координацию возможно только с привлечением качественной аналитической базы данных, отражающей все детали создания и передвижения добавленной стоимости. База данных Trade in Value Added (TiVA) может стать отправной точкой для аналитического сопровождения такой координации, странам ЕАЭС необходимо подавать соответствующие данные в ОЭСР.

БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Оценка макроэкономических последствий снижения барьеров для развития внутренних рынков на основе подходов ОЭСР, в том числе базы данных по регулированию рынка (Indicators of Product Market Regulation)

Кнобель Александр Юрьевич, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, Ермохин Иван Сергеевич, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ

Наличие торговых барьеров внутри Союза ведет к снижению потенциала для кооперации и интеграции. В ЕАЭС отсутствуют механизмы выявления и оценки существующих барьеров, что ведет к несистемной работе по выявлению и устранению барьеров

ОЭСР использует инструментарий общего равновесия (CGE) для проведения количественного анализа эффектов экономической политики на экологию, энергетику и экономику. В целом для ЕАЭС макроэкономический эффект может составить до 1,2% ВВП от снижения внутренних барьеров. Результат связан со структурой торговли РФ и Казахстана и при одновременной относительно большей важности партнеров по ЕАЭС для Беларуси, Армении и Киргизии.

ОЭСР разработала Индекс регулирования рынка – методология позволяет системно оценить существующие барьеры и выработать меры по их устранению (PMR индекс). ОЭСР использует методологию PMR для многих своих исследований, в т.ч. для Going for Growth и OECD Economic Surveys. Расчеты строятся на анализе национального законодательства. Индикаторы также используются странами в своих расчетах, международными организациями, в т.ч. G20. Индекс регулирования рынка строится на основе 3 групп индикаторов: государственный контроль, препятствия для предпринимателей, препятствия для торговли инвестиций.

В отношении государственного контроля ОЭСР предлагает оценивать наличие государственной компании в одном из 32 секторов, в т.ч. в сфере производства табачной продукции, алкоголя, изделий из металла и оборудования, розничной торговли и др., участие государства в инфраструктурных сетях, наличие прямого контроля государством компаний в ЖКХ и энергетическом секторе, наличие государственных, региональных, муниципальных актов, ограничивающих конкуренцию.

Для оценки препятствий для предпринимателей принимается во внимание наличие системы автоматического лицензирования, информированность предпринимателей о планируемых законодательных изменениях, наличие

специальных требований к членству, получению разрешений и лицензий для начала осуществления деятельности, наличие контроля цен в различных отраслях.

Для оценки препятствий для торговли и инвестиций предлагается оценивать инфраструктуру для торговли и наличие ограничений для иностранных инвестиций.

Следует принять решение ЕЭК об утверждении методологии оценки степени трансграничной свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на основе методологии PMR ОЭСР.

Деятельность комиссии по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке союза. Перспективы использования лучших практик ОЭСР

Асатрян Арам Рубикович, заместитель директора Департамента функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии

В Союзе вопросам развития многостороннего сотрудничества с международными организациями уделяется особое внимание, о чем свидетельствуют реализуемые мероприятия в рамках Основных направлений международной деятельности Евразийского экономического союза.

Сегодня деятельность ОЭСР действительно впечатляет и охватывает широкий круг экономических вопросов - от мировой торговли до образования и инноваций. Богатый опыт организации как одного из крупнейших в мире разработчиков методологических основ анализа и оценки международной торговли, в том числе источников статистических и экономических данных, может быть использован в деятельности наднационального регулятора, формирующего необходимые условия функционирования ЕАЭС в сфере выявления, оценки и устранения препятствий во взаимной торговле.

С 2016 года, с формированием нового направления деятельности в структуре Комиссии – Департамента функционирования внутренних рынков, работа по выявлению и устранению препятствий во взаимной торговле в рамках функционирования Евразийского экономического союза была переведена в практическую плоскость.

Одной из задач Департамента является совершенствование методологических основ и разработка механизмов по выявлению, систематизации, оценке и устранению препятствующих функционированию внутренних рынков барьеров, минимизации изъятий и ограничений. Реализация поставленных задач, безусловно, должна осуществляться при расширении вовлеченности бизнес-структур в вопросы выявления и оценки препятствий во взаимной торговле. В этих целях Комиссией была создана система информационного взаимодействия с заинтересованными лицами по выявлению и устранению препятствий в рамках Союза – информационный портал «Функционирование внутренних рынков Союза» [barriers.eaeunion.org], предоставляющий возможность субъектам экономической деятельности и заинтересованным лицам напрямую сообщать в Комиссию информацию о препятствиях и отслеживать ход работы Комиссии по данному обращению.

Еще одной возможностью для формирования благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в Союзе путем эффективного устранения препятствий стало завершение работы над понятийным аппаратом и разделением определения «препятствие» на барьеры, изъятия и ограничения, который отражен в докладе Комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения», так называемой «Белой книге».

Выработанный понятийный аппарат позволит бизнесу и Комиссии сформулировать общие подходы к отнесению препятствий к барьерам, изъятиям или ограничениям в целях их дальнейшего эффективного устранения. Необходимо отметить, что работа по выработке терминологической основы проводилась в тесном взаимодействии с государствами-членами.

Кроме того, для оценки ситуации во взаимной торговле и дальнейшего планирования развития функционирования внутреннего рынка Союза Комиссией на постоянной основе ведется последовательная работа по актуализации и систематизации единой базы препятствий в электронном виде – Реестра препятствий. Положительным результатом этого года стало согласование с государствами-членами перечня препятствий. На сегодняшний день всего в «Белой книге» зафиксировано 60 согласованных всеми странами-участницами препятствий.

Согласованный перечень позволил определить основные приоритеты работы Комиссии по выявлению и устранению препятствий и выработать последующие меры по их реализации, которые найдут свое отражение в разрабатываемых Комиссией дорожных картах.

Для использования опыта государства-члена, лидирующего в вопросе предоставления доступа и условий обращения товаров, планируется разработка методологии рейтинга трансграничной свободы перемещения товаров, в основу формирования которого лягут опросы и анкетирования среди субъектов предпринимательской деятельности, так как количественная оценка степени ограничительного влияния барьеров, изъятий и ограничений на торговлю достаточно сложна, учитывая присущую им специфику воздействия.

Результаты проведенной НИР, выполненной Институтом системных исследований в АПК национальной академией наук Беларуси для нужд Департамента показали, что зачастую бизнес волнуют проблемы, связанные в большей степени с условиями работы рынков (*с принципами рыночной экономики*), а не государственным администрированием. Так, например, результаты опросов в проведенном научном исследовании выявили, что основными препятствиями на рынке мясной продукции являются ограничения в сфере организации торговых связей и исследования новых рынков, а также отсутствие рыночной информации для входа на рынок.

Опросный метод в НИР показал свою актуальность в вопросах выявления и оценки препятствий.

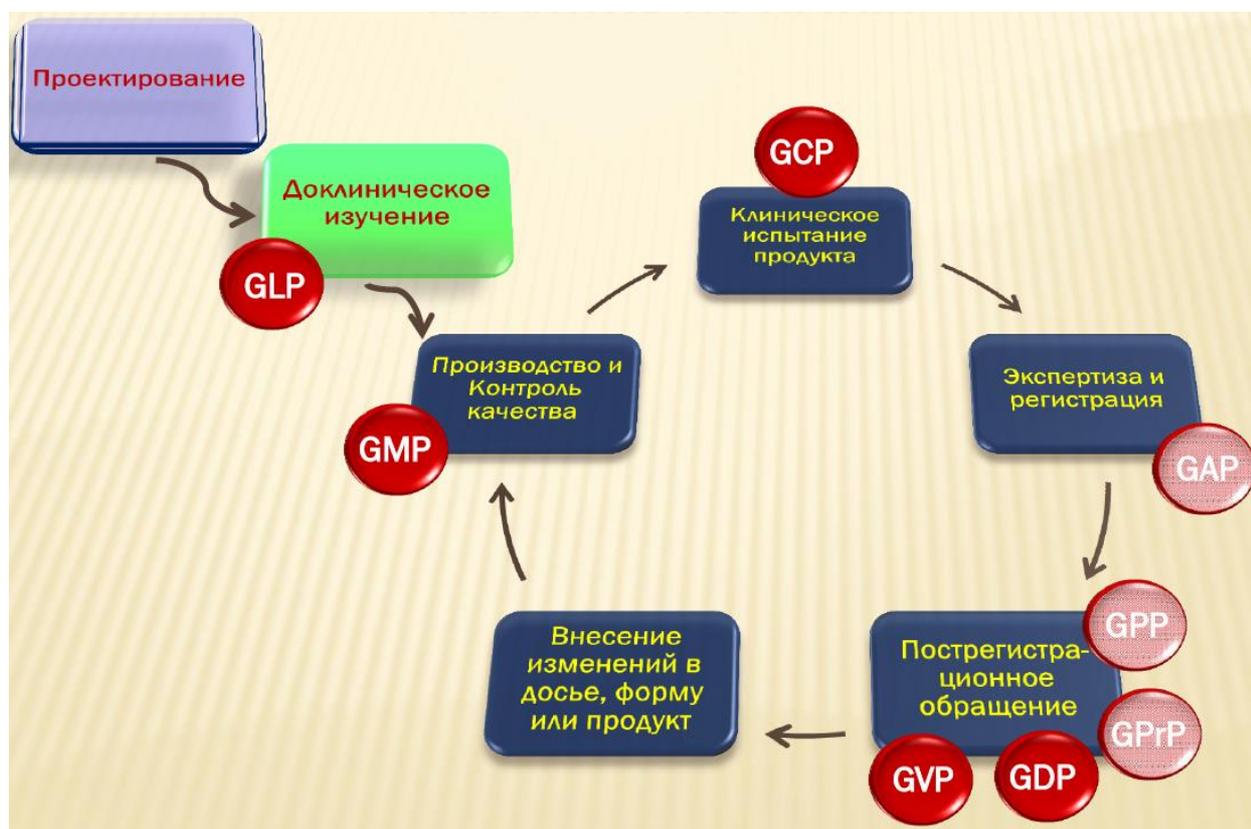
В свою очередь, для применения лучших международных практик в разрабатываемых Комиссией материалах, в 2017 году планируется развивать и расширять сотрудничество с международными организациями в таких сферах и направлениях, как: экспертиза разрабатываемого проекта методологии рейтинга трансграничной свободы, а также изучение международной практики в вопросах применения широкого спектра форм и способов анкетирования и интервьюирования.

Принимая во внимание, что для ОЭСР, в отличие от других международных организаций и интеграционных объединений, одним из ключевых способов обнаружения барьеров в торговле является сбор данных, полученных в ходе анкетных опросов, особую актуальность приобретают изучение и использование опыта ОЭСР при разработке Комиссией методологии анкетирования и опросов в Союзе.

Техническое регулирование в Евразийском экономическом союзе. Надлежащие лабораторные практики (на примере фармацевтики).

Рождественский Дмитрий Анатольевич, начальник отдела координации работ в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий Департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии

Соглашением о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года установлено, что регулирование всех этапов обращения лекарственных средств осуществляется посредством правил надлежащих практик (т.н. системы GLP-правил). На схеме ниже представлены основные этапы жизненного цикла лекарственного препарата и регулирующие данные этапы надлежащие практики.

Всего в нормативное регулирование единого рынка лекарственных средств Союза включено 5 Надлежащих практик – это Надлежащая лабораторная практика (GLP), Надлежащая производственная практика (GMP), Надлежащая клиническая практика (GCP), Надлежащая дистрибьюторская практика (GDP) и Надлежащая практика фармаконадзора (GVP). При этом часть Правил надлежащих практик, которая регулирует вопросы аптечного отпуска лекарственных средств,

их прописывания (назначения) врачами, а также вопросы экспертной оценки лекарственных средств при их регистрации – пока не нашла отражения в правовой системе Союза.

Правила Надлежащей лабораторной практики регулируют один из самых ранних этапов разработки лекарственного препарата – процесс его доклинического (неклинического) изучения. Т.е. оценки общих фармакологических свойств лекарственного препарата, его безопасности и токсичности на экспериментальных моделях и тест-системах.

Правила Надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств утверждены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2017 г № 81. Основой для разработки данных Правил послужили документы Организации экономического сотрудничества и развития (OECD). Всего было использовано 13 из 17 руководств OECD при подготовке текста Правил Союза. В таблице ниже представлены сведения об использованных документах и их редакциях при подготовке каждого из разделов Правил Союза.

Документ	Содержание	Источники
Раздел 1 Раздел 2 Разделы 3-4	Термины Основные положения Планирование, проведение и оформление результатов исследования	ENV/MC/CHEM(98)17 OECD Principles on Good Laboratory Practice (No. 1)
Раздел 5	Хранение документов и материалов	ENV/JM/MONO(2007)10 Establishment and Control of Archives that Operate in Compliance with the Principles of GLP (No. 15)
Разделы 6-7	Инспектирование. Процедуры контроля соблюдения правил GLP Арбитражные процедуры	OCDE/GD(95)66 Guidance for GLP Monitoring Authorities Revised Guides for Compliance Monitoring Procedures for Good Laboratory Practice (No. 2) OCDE/GD(95)67 Guidance for GLP Monitoring Authorities Revised Guidance for the Conduct of Laboratory Inspections and Study Audits (No. 3) ENV/JM/MONO(2000)3 Requesting and Carrying Out Inspections and Study Audits in Another Country (No. 12)
Раздел 8	Обеспечение качества	ENV/JM/MONO(99)20 Quality Assurance and GLP (No. 4)

Приложение 1	Исследования «in vitro»	ENV/JM/MONO(2004)26 The Application of the Principles of GLP to in vitro Studies (No. 14)
Приложение 2	Обязанности руководителя	ENV/JM/MONO(99)24 The Role and Responsibilities of the Study Director in GLP Studies (No. 8)
Приложение 3	Многоцентровые исследования	ENV/JM/MONO(2002)9 The Application of the OECD Principles of GLP to the Organization and Management of Multi-Site Studies (No. 13)
Приложение 4	Принципы GLP для компьютеризир. систем	OCDE/GD(95)115 The Application of the Principles of GLP to Computerized Systems (No. 10)
Приложение 5	Обязанности спонсора	ENV/MC/CHEM(98)16 The Role and Responsibilities of the Sponsor in the Application of the Principles of GLP (No. 11)
Приложение 6	Краткосрочные исследования	ENV/JM/MONO(99)23 The Application of the GLP Principles to Short Term Studies (No. 7)
Приложение 7	Общие требования к порядку проведения ДКИ	Не имеет аналога ОЭСР
Приложение 8-9	Обмен информацией и отчеты об инспекциях соответствия GLP	OCDE/GD(95)114 Guidance for GLP Monitoring Authorities Guidance for the Preparation of GLP Inspection Reports (No. 9)

Как уже было сказано – Правила Союза регламентируют первичный этап изучения будущего лекарственного препарата. При этом вопросы применения данных Правил, объема и обязательности их соблюдения установлены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2017 г № 78 «О правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения».

Важно отметить, что в рамках изучения нового лекарственного средства следование стандарту GLP является обязательным в части изучения его токсичности (исследования токсикологических свойств), при этом изучение фармакологических свойств лекарственного средства и его фармакологии безопасности может проводиться вне рамок стандарта GLP. Такой подход, закрепленный в уже упомянутом Решении Совета Комиссии от 3 ноября 2016 г № 78, полностью аналогичен подходу, который применяется в Европейском Союзе, Японии и ряде других стран, входящих в Международную комиссию по гармонизации технических требований к регистрации лекарственных препаратов (ICH).

Единый рынок лекарственных средств Союза предполагает безусловность признания результатов доклинических (неклинических) исследований лекарственных средств вне зависимости от государства и методики их выполнения при условии соблюдения стандарта GLP.

Еще одной особенностью, реализованных в рамках Союза правил GLP является закрепление процедуры внепланового инспектирования исследовательской лаборатории в случае, если при экспертизе регистрационного досье лекарственного препарата выявляются «критические несоответствия» основными из которых являются:

- факты, которые ставят под сомнение достоверность полученных результатов;
- сомнительные (неправдоподобные или противоречивые с медико-биологической точки зрения) результаты исследований.

В настоящее время в рамках дальнейшего развития регуляторной базы Союза проводятся работы по формализации инспекционных процедур в виде разработки рекомендации Комиссии, по вопросам отчетной инспекторской документации, стандартных процедур инспектирования исследовательских лабораторий.

Перспективы формирования системы надлежащей лабораторной практики по стандартам ОЭСР в ЕАЭС

Мурашев Аркадий Николаевич, профессор, Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук

Национальные системы по надлежащей лабораторной практике (GLP) стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включает в себя три составные части: нормативно-правовую базу, государственный орган мониторинга с инспекторами и собственно испытательные центры (лаборатории). Стандарт GLP ОЭСР является международным стандартом. Евразийский ГОСТ 33044-2014 «Принципы надлежащей лабораторной практики» является аутентичным переводом на русский язык соответствующего руководящего документа ОЭСР. Другие руководящие документы ОЭСР по GLP также представлены в виде евразийских ГОСТов. Таким образом, нормативная база GLP в ЕАЭС полностью соответствует международному уровню.

В странах ОЭСР выполнение исследований в соответствии с GLP является обязательным требованием при регистрации таких продуктов, как лекарственные средства, пестициды, косметическая продукция, ветеринарные препараты, пищевые и кормовые добавки, химические вещества промышленного назначения. Вопрос о том, выполнять неклинические исследования по GLP или не по GLP, вообще не стоит в странах ОЭСР. В РФ такого требования нет. Минздрав, Минсельхоз, Минпромторг и Роспотребнадзор при регистрации не требуют соблюдение принципов GLP при проведении неклинических исследований этих продуктов. Как будет решаться этот вопрос в ЕАЭС пока не известно, однако, решать его придется.

Второй составной частью Национальной системы GLP является государственный орган мониторинга, который с помощью инспекторов оценивает соответствие принципам GLP испытательных центров (лабораторий), выполняющих неклинические исследования. В РФ таким органом мониторинга является Росаккредитация. Вопрос об органе мониторинга в ЕАЭС пока открыт.

Третьей составной частью Национальной системы GLP являются испытательные центры (лаборатории), выполняющие неклинические исследования в соответствии с принципами GLP. В реестр Росаккредитации занесены 10 центров (лабораторий), которые соответствуют принципам GLP. Среди них Лаборатория биологических испытаний Института биоорганической химии, расположенная в городе Пущино, на сегодняшний день является самой титулованной в РФ в области неклинических исследований. Во-первых, с 2005 года она имеет аккредитацию Международной ассоциации по оценке и аккредитации работы с лабораторными животными (AAALAC). На сайте AAALAC можно найти, что в РФ имеется только две аккредитованные

организации – это питомник лабораторных животных «Пушино» и данная лаборатория. Во-вторых, лаборатория в 2013 году получила официальное признание соответствия принципам GLP Словацкой национальной службой по аккредитации (SNAS), что позволяет декларировать, что результаты неклинических исследований, выполненных в ней, могут быть признаны в странах, входящих в ОЭСР. В-третьих, эта лаборатория была первой, которая получила признание соответствия принципам GLP Российским органом мониторинга – Росаккредитацией, и благодаря этому в РФ была завершена работа по созданию Национальной системы GLP.

В настоящее время Лаборатория биологических испытаний совместно с МФТИ и НИИ медицинской приматологии организовали две географически удаленные площадки. Таким образом, образовался центр, который выполняет полным цикл неклинических исследований в соответствии с принципами GLP. Благодаря этому центру ЕАЭС имеет возможность экспортировать как продукцию, которая была исследована в этом центре, так и услуги выполнения неклинических исследований для зарубежных заказчиков, а также участвовать в комплексных международных программах по изучению лекарственных средств, пестицидов, косметической продукции, ветеринарных препаратов, пищевых и кормовых добавок, химических веществ промышленного назначения.

Оценка возможностей, препятствий и последствий использования в рамках ЕАЭС единых схем сортовой сертификации семян сельскохозяйственных растений ОЭСР

Малько Александр Михайлович, директор ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр» (Россельхозцентр)

Положительная динамика развития АПК России последних лет, активная государственная политика импортозамещения объективно приводит к необходимости выхода на международные рынки семян, торговля которыми является рентабельным бизнесом многих экономически развитых стран. В стране четко обозначилась тенденция к увеличению использования семян российского производства, а по некоторым направлениям отечественная селекция имеет потенциальные перспективы роста экспорта уже в ближайшие годы.

Селекция растений является инновационным сегментом мирового сельского хозяйства, определяющим важнейшие аспекты продовольственной независимости государств – создание, сохранение и распространение ценных генетических ресурсов. Отечественная наука уже более 100 лет успешно работает над созданием новых сортов с повышенной урожайностью и качеством продукции. Однако, несмотря на большое количество селекционных достижений, уникальное разнообразие генетических ресурсов, широкую сеть селекционных центров, Россия на мировом рынке семян присутствует в качестве их крупного импортера.

Семена являются специфичным товаром и для их экспорта необходимо выполнение как стандартных таможенных, налоговых, фитосанитарных и др. требований страны ввоза, так и обязательных условий охраны интеллектуальной собственности, включения в национальные реестры селекционных достижений, международной сертификации по посевным и сортовым качествам.

Российский рынок семян давно уже не является изолированным, он представляет собой составную часть мирового рынка. При наличии ряда национальных особенностей, его нормативно-правовая база уже унифицирована со многими международными требованиями. Этому способствует активное взаимодействие с основными международными организациями в области семеноводства (UPOV, ISTA, OECD).

При международной торговле семенами важно использование схем сортовой сертификации Организации экономического сотрудничества и развития (OECD, ОЭСР), подтверждающая соответствие семян стандартам сортовой чистоты и подлинности сортов. Организация имеет 7 Кодексов (схем) сортовой сертификации по группам культур: травы и бобовые (участвуют 54 страны); крестоцветные, другие масличные и прядильные (53); зерновые (56); сахарная и

кормовая свекла (30); подземный клевер и аналогичные виды (6); кукуруза и сорго (45); овощные (32).

ОЭСР – межправительственная организация, включающая более 60 государств. Схемы сортовой сертификации могут использовать и страны, не являющиеся членами ОЭСР. Минсельхоз России в 2001-2004 гг участвовал в работе по 4 схемам сортовой сертификации: капустные, другие масличные и прядильные; зерновые; кукуруза и сорго; овощные культуры. Техническое взаимодействие с ОЭСР в эти годы осуществляла Госсеминаспекция России. Однако проводимая затем административная реформа затруднила взаимодействие из-за неопределенности функций.

Письмом Минсельхоза России от 16.03.2016 г. № АТ-12-26/2967 ФГБУ «Россельхозцентр» определен национальным органом по обеспечению участия Российской Федерации в ОЭСР по семенам и активно возобновил эту работу. В соответствии с Планом работы по взаимодействию с ОЭСР за 2016 год было сделано следующее:

- создан реестр организаций производящих (желающих производить) семенной материал по схемам ОЭСР в России (85 организаций);
- отправлен в ОЭСР национальный список организаций, поддерживающих сорта на территории страны (30 организаций);
- отправлена анкета по списку наших сортов для регистрации их в списке ОЭСР: зерновые – 6 культур, 168 сортов; крестоцветные и другие масличные и технические культуры – 9 культур, 65 сортов; кукуруза – 35 гибридов;
- переведена новая редакция «Правил по сортовой сертификации, находящихся в международной торговле. Руководство по полевым тестам и полевой инспекции»;
- по запросу ОЭСР заполнен электронный опросный лист по объемам сертифицированных в России семян (2014/2015);
- достигнута договоренность с ОЭСР о рабочей встрече с членами Секретариата организации с целью оказания консультационной помощи и участия во всех аспектах работы по семенам.

В 2017 году это будет продолжено по всем направлениям. Опыт ОЭСР в области сортовой сертификации требует дальнейшего изучения и активного распространения в рамках ЕАЭС. Схемы ОЭСР определяют требования к проведению сертификации, включая полевую апробацию, грунтовой контроль, пространственную изоляцию посевов, требования к упаковке, ее маркировке, весу партии и др. Практика стран ЕАЭС не всегда соответствует этому, для выхода на международный рынок семян необходима дальнейшая унификация и продолжение работы.

Например, использование семян в странах ЕС ограничивается сертифицированными семенами 1-й репродукции у перекрестно- и 2-й репродукции у самоопылителей. Исключение – семена для собственного использования и культуры с низким коэффициентом размножения. В России и странах ЕАЭС ограничение числа поколений пока на практике широко не применяется.

Для простоты идентификации семян, схемы ОЭСР используют разноцветные этикетки для различных категорий семян на английском или французском языках. Большинство стран использует аналогичные этикетки и во внутренней торговле семенами. Этикетку имеет каждая единица упаковки семян, она и является сертификатом. Информация содержит наименование и адрес заявителя, вид культуры, название сорта, категорию, страну производства, регион производства, дату маркировки и др. В России это используется в рамках добровольной сертификации.

Анализ причин резкого роста объемов экспорта семян Китаем, Турцией, Индией, Бразилией, Новой Зеландией, Чили в последние годы показывает, что для развития экспортного потенциала стран ЕАЭС требуется целенаправленная работа по многим направлениям:

- дальнейшая гармонизация нормативной правовой базы семеноводства с международными требованиями, обеспечивающими доступ отечественных семян на мировые рынки;
- массовое внесение селекционных достижений в национальные реестры зарубежных стран;
- эффективное управление интеллектуальной собственностью в виде сортов растений для обеспечения максимальной коммерциализации на зарубежных рынках;
- развитие маркетинговых стратегий агрессивного внедрения сортов, повышение эффективности менеджмента, поиск надежных партнеров в зарубежных странах;
- активная работа в международных семеноводческих организациях, позволяющая получать актуальную информацию, методики, нормативные документы по международной торговле, участвовать в обсуждении этих вопросов, подготавливать специалистов;
- выработка практики защиты интересов отечественных производителей за рубежом через создание центров содействия экспорту с профессиональной юридической, информационной, консультационной поддержкой;
- создание системы государственной поддержки развития и диверсификации экспортного потенциала продукции российского АПК.

Залогом успеха стран ЕАЭС на мировом рынке семян может стать только долгосрочная стратегия адаптации к нему. За год-другой добиться крупных результатов невозможно – необходимо работать на будущее, накапливать опыт, изучать зарубежный рынок, тестировать на нем наши сорта и семена и тогда они смогут достойно конкурировать с продукцией лучших мировых брендов.

Перспективы использования Кодексов по тракторам ОЭСР и внедрения стандартов ОЭСР в государствах-членах ЕАЭС

Пронин Вадим Михайлович, председатель ассоциации испытателей сельскохозяйственной техники (АИСТ), директор ФГБУ «Поволжская МИС»

Отвечая на вопрос о том, почему были выбраны тракторы, хотелось бы отметить, что тракторы – одно из основных транспортных средств в сельском хозяйстве, сложное технически и дорогое.

Ещё в начале 20-го века американцы озаботились тем вопросом, что различные производители по-разному рекламировали свою продукцию. Например, отсутствовали единые требования к техническим характеристикам продаваемых тракторов, т.к., не существовало единых методик и процедур их определения. К примеру, заявлена такая-то мощность, но для проверки её требовались единые методики определения, оговоренные условия среды, средства измерения и т.д.

Этим пользовались недобросовестные производители вводя в заблуждение фермеров о достоинствах техники, иногда они просто не могли работать. Т.е. делались деньги, но не тракторы.

В связи с этим возникали спорные ситуации между фермерами и промышленниками, которые не могли быть разрешены в суде, т.к. у каждого производителя техники была «своя правда», не поддающаяся объективному контролю.

Именно в тот период времени стали проводиться первые официальные испытания тракторов под эгидой правительств штатов и страны. Как написал в 2007 году, исследователь Bill Vossler, испытания спасли американского фермера.

Если в начальном периоде испытания концентрировалась на определении технических характеристик машин, то позднее акценты были смещены в сторону обеспечения безопасности.

Трактор – опасное транспортное средство, не только с точки зрения возможности наезда на человека или причинения каких-либо травм, но из-за несоответствия условий труда механизатора санитарно-гигиеническим нормам. Не секрет, что в России, да и в других странах ЕАЭС одна из ключевых проблем – низкий уровень жизни механизаторских кадров.

Такие же проблемы отмечаются во всех странах с высоким уровнем механизации в сельском хозяйстве. Поэтому в качестве основной, для создания единых требований к производству и облегчению условий для справедливой торговли, была выбрана проблема безопасности, и сейчас большинство

дискуссий ведется о том, по каким параметрам, какими методами и по каким процедурам оценить безопасность техники для человека и окружающей среды.

С этой целью как раз и были организованы так называемые Кодексы ОЭСР по тракторам. Они действуют с 1959 г. В них входит 26 стран, в том числе и Российская Федерация.

Основные, но далеко не все цели, ради которых действуют кодексы (стандарты) ОЭСР по тракторам:

- обеспечение безопасности механизатора при опрокидывании тракторов;
- обеспечении безопасности механизатора от падающих предметов;
- обеспечение комфортных условий труда механизаторов;
- снижение вредных выбросов в атмосферу;
- повышение энергоэффективности тракторной техники.

Параметры обеспечения этих целей должны соответствовать требованиям Тракторных Кодексов ОЭСР, только в этом случае производители из ЕАЭС могут свободно торговать на мировом рынке. Цель нашего участия в Кодексах обеспечить, чтобы испытания тракторной техники проводились на территории ЕАЭС (хотя бы из-за стоимости испытаний, в России они до 30 раз дешевле, чем, например, в ЕС) и признавались в ОЭСР. И они признаются по тем Кодексам, которые мы в состоянии выполнить. Но по причине отсутствия оборудования мы не имеем возможности выполнить весь комплекс испытаний и вынуждены отказывать нашим заказчикам, т.е. затруднять продвижение товаров стран Союза на мировых рынках. Конкретный пример: ко мне обратился торговец тракторов из США он хотел продавать тракторы производства МТЗ в Америке. Без протокола по результатам испытаний сделать это невозможно. Я был вынужден отказать, т.к. ни один испытательный центр на территории ЕАЭС не проводит весь комплекс испытаний из-за отсутствия испытательных стендов и оборудования.

Если продолжать разговор о практической пользе нашего участия в Кодексах, то следует сказать, что оно в полной мере было использовано при подготовке ТР ТС 031/2012 и Постановления Правительства РФ № 740 нормативного документа исполнения ФЗ РФ №264 в части определения соответствия функциональных характеристик (потребительских свойств) сельскохозяйственной техники.

Однако, парадокс - мы сами создали этот регламент, но ни один испытательный центр на территории Союза (также как в случае с торговцем из США) не может провести комплексные испытания на соответствие требований регламента. Причина та же - нет соответствующего оборудования. Более того, эти работы нельзя провести и за рубежом, т.к. результаты не будут признаны ЕАЭС. Это

оборудование не такое уж и дорогое, но у Минсельхоза РФ таких средств пока не имеется.

В связи с этим обращаюсь рассмотреть возможность укомплектования 2-3 испытательных центров с помощью ЕАЭС, предварительная оценочная стоимость 150 млн. рублей с учетом монтажа.

ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА

Стандарты ответственного ведения бизнеса в ЕАЭС: тренд или повышение конкуренции?

Ермохин Иван Сергеевич, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ

Нынешний глобальный тренд – от количества инвестиций к их качеству. Сегодня в ЕАЭС отсутствуют инструменты для повышения ответственности бизнеса. ОЭСР обладает уникальным инструментом для повышения ответственности бизнеса – Руководство для многонациональных предприятий.

Руководство для многонациональных предприятий – единственный документ о корпоративной ответственности, согласованный на многостороннем уровне и имеющий эффективные механизмы применения на практике. Руководство включает в себя стандарты по 11 направлениям: концепты и принципы, общие политики, права человека, труд и производственные отношения, борьба с коррупцией, конкуренция, налоги и др. Направления также содержат в себе не только соответствующие стандарты ответственного ведения бизнеса, но и пояснения к этим стандартам для многонациональных предприятий, которые были разработаны ОЭСР. В 2017 г. ОЭСР заявило, что планирует сделать Руководство самостоятельным документом, призвало G20 активнее присоединяться к стандарту.

Руководство для многонациональных предприятий имеет эффективный механизм реализации стандартов ответственного ведения бизнеса на практике. В Решении в отношении Руководства ОЭСР для многонациональных предприятий 2000 г. устанавливается обязательство стран, присоединившихся к Декларации, сформировать национальные контактные центры. Деятельность НКЦ направлена на разрешение споров между многонациональной корпорацией и общественными объединениями, заинтересованными лицами, которые предполагают, что ТНК нарушает стандарты ответственного ведения бизнеса. Участие в споре для ТНК является добровольным, однако многие компании соглашаются принять участие в разбирательстве, опасаясь репутационных потерь.

На НКЦ также лежит обязанность по проведению кампаний для повышения информированности общественности о Руководстве, стандартах ответственного ведения бизнеса.

В феврале 2017 г. для публичного обсуждения был выпущен проект руководства для предпринимателей по имплементации стандартов ответственного ведения бизнеса, установленных в Руководстве. Документ создается с целью помочь предпринимателям на практике внедрить стандарты ответственного ведения бизнеса в свою работу.

Следует принять рекомендацию ЕЭК о необходимости для стран Союза присоединиться к Руководству ОЭСР для многонациональных предприятий. Также следует включить отсылку к Руководству при формировании директив на переговоры о заключении ЗСТ.

Следует также сформировать рекомендацию с планом действий по внедрению стандартов ответственного ведения бизнеса в национальное законодательство ЕАЭС с целью гармонизации деятельности стран. Такой план действий должен включать в себя предложения по законодательным изменениям с целью установления гармонизированных требований к нефинансовой отчетности, мероприятия по стимулированию компаний по внедрению стандартов ответственного ведения бизнеса на предприятии и другие меры.

Новые стандарты для обмена налоговой информацией в ЕАЭС

Левашенко Антонина Давидовна, руководитель Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ, Коваль Александра Александровна, директор Клуба «Россия-ОЭСР» ВАВТ Минэкономразвития России

Договор о ЕАЭС не устанавливает задачи развития обмена информацией, в том числе автоматического, по широкому перечню налоговых вопросов. Вместе с тем, налоговый обмен – это ключ к созданию справедливых условий для развития Союза, недопущения налоговой конкуренции между странами.

ОЭСР – уникальная международная организация, разрабатывающая стандарты в области налогового обмена и администрирования. ОЭСР приняты документы, направленные на обеспечение двустороннего обмена информацией: модельное налоговое соглашение, которое служит основой для заключения соглашений об избежании двойного налогообложения, а также модельное соглашение об обмене налоговой информацией. Соглашения об избежании двойного налогообложения между странами ЕАЭС (кроме договоров Армении с Россией и с Казахстаном) не учитывают последних обновлений Модельной налоговой конвенции ОЭСР (недопустимость ссылки на банковскую тайну как причину отказа в сотрудничестве, положения о помощи в сборе налогов). У Киргизии с Арменией отсутствует соглашение. Модельное соглашение ОЭСР об обмене налоговой информацией в качестве основы для соглашений между странами не используется.

ОЭСР также разработала многосторонний инструмент для налогового сотрудничества - Конвенцию о взаимной помощи по налоговым вопросам 1988 г., участниками которой являются больше 100 государств. Из стран ЕАЭС – только Россия и Казахстан. К многосторонним инструментам автоматического обмена в рамках ОЭСР в настоящее время присоединилась только Россия.

Отсутствие эффективных механизмов сотрудничества и обмена информацией между налоговыми органами стран ЕАЭС порождает риски усиления налоговой конкуренции, уклонения резидентов от уплаты налогов.

Для решения данных проблем необходимо в Договоре о ЕАЭС закрепить задачу развития сотрудничества стран-членов Союза в целях противодействия уклонению от уплаты налогов и другим злоупотреблениям в налоговой сфере. ЕЭК также следует разработать план действий по борьбе с налоговыми злоупотреблениями на основе стандартов ОЭСР, направленных на осуществление автоматического обмена информацией между налоговыми органами стран-членов ЕАЭС, на соблюдение минимальных стандартов Плана BEPS. В рамках Плана действий ЕЭК должны быть поставлены задачи присоединения стран к Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым вопросам, имплементации ее положений, закладывающих основы обмена налоговой информацией по запросу,

спонтанного и автоматического обмена, проведения взаимных проверок. План действий должен предусматривать задачу развития автоматического обмена как между странами-членами Союза, так и с третьими странами в рамках многосторонних инструментов обмена (CRS МСAA и СbС МСAA) в целях недопущения размывания налоговой базы и уклонения от уплаты налогов в странах-членах ЕАЭС.

Принципы корпоративного управления: стандарт для бизнеса ЕАЭС и выгода для государства

Гусаков Владимир Анатольевич, управляющий директор по взаимодействию с органами власти ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС»

Первые принципы корпоративного управления ОЭСР были приняты в 1999 году, вторая редакция – в 2004 году.

Принципы сразу получили большую популярность в мире – среди инвесторов, компаний, государственных органов; они стали основой для большинства инициатив в области корпоративного управления (далее – КУ) как в странах ОЭСР, так и в странах – не членах ОЭСР. Принципы были приняты в качестве одного из основополагающих стандартов устойчивости финансовых систем Форумом финансовой стабильности; на них основан раздел докладов Всемирного Банка о соблюдении стандартов и кодексов (ROSC) в части корпоративного управления

Россия учитывала рекомендации Принципов как при разработке своих Кодексов корпоративного поведения (2002 г.) и корпоративного управления (2014 г.), так и при совершенствовании корпоративного законодательства.

В конце 2013 года ОЭСР приняла решение о подготовке новой редакции своих принципов корпоративного управления. В 2014 – 2015 гг. в Комитете ОЭСР по корпоративному управлению велась разработка документа, представители России принимали участие в этой работе. В июле 2015 г. документ был утвержден Советом министров ОЭСР, в ноябре 2015 г. одобрен на саммите G20. Теперь это Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, что означает повышение их статуса для России, которая входит в G20.

Основная причина разработки новой редакции – финансовый кризис 2008 года, который вновь поставил вопрос об ответственном поведении менеджмента и руководства компаний, о правильных стимулах (incentives) в сфере корпоративного управления.

Кроме того, усложнились инвестиционные стратегии и технологии торговли, удлинились «инвестиционные цепочки», возросла роль финансовой инфраструктуры, в том числе публичных фондовых рынков, а также различных посредников. Одновременно появились новые тенденции в области реализации прав акционеров и защиты этих прав. Стало понятно, что следует переходить к другой системе управления рисками, вознаграждений и др.

Принципы носят рекомендательный характер. Но, тем не менее, уровень применения этих рекомендаций учитывается при различных оценках.

Принципы разделены на 6 разделов. В каждом разделе есть своего рода «базовый тезис», раскрывающий содержание раздела, и несколько основных принципов, часть из которых разделена на «субпринципы», также сформулированные в достаточно общем виде. После базового тезиса, а также

после каждого принципа или «субпринципа» приведены аннотации, то есть текстовые комментарии, уточняющие и расшифровывающие смысл и назначение данного тезиса или принципа.

Новая редакция Принципов содержит 6 разделов:

- I. Обеспечение основы для эффективной системы корпоративного управления
- II. Права акционеров, равное отношение к акционерам и основные функции собственности
- III. Институциональные инвесторы, фондовые рынки и иные посредники (новый раздел)
- IV. Роль заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в корпоративном управлении
- V. Раскрытие информации и прозрачность
- VI. Обязанности совета директоров

Принципы определяют КУ как систему взаимоотношений между руководством компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами). КУ также определяет структуру, с помощью которой устанавливаются цели компании, средства достижения этих целей и способы контроля за деятельностью компании.

Принципы ориентированы как на финансовые, так и на нефинансовые компании, чьи акции обращаются на открытом рынке. В то же время, Принципы могут стать полезным инструментом для компаний, чьи акции не обращаются на открытом рынке (в той мере, в какой они могут быть применимы для них).

Принципы не являются «юридически обязывающим» документом (are non-binding) и не предусматривают детальные положения, которые должны быть отражены в законодательстве отдельных стран. Их задача – определить цели КУ и предложить различные возможные средства их достижения.

КУ – не самоцель: хорошее КУ способствует экономической эффективности, устойчивому росту и финансовой стабильности; оно снижает стоимость капитала для компаний и обеспечивает доверие населения, благодаря которому происходит превращение сбережений в инвестиции для реальной экономики. Принципы ориентированы прежде всего на публичные компании, однако и для непубличных компаний следование им может быть полезным.

Главное средство достижения этих целей – создание правильных стимулов для всех участников отношений в сфере КУ.

Для каждой конкретной страны необходимо выработать наиболее подходящую систему обязательных требований и добровольных для исполнения рекомендаций с учетом экономических, правовых и культурных особенностей. То, что работает в одной стране или в конкретной ситуации, может не сработать в другой.

КУ часто воспринимается как «красивый бантик» для инвестора и компании. На самом деле КУ - это про эффективную работу компании, выработку оптимальной стратегии, управление рисками и т.п. Принципы призваны предоставить надежную, но гибкую основу для лиц, определяющих политику (policy-makers), а также для участников рынка при разработке своих систем КУ. В итоге это позволяет вести деятельность компании максимально эффективным образом.

Качество КУ влияет на расходы корпораций по получению доступа к капиталу, поскольку от него зависит уверенность инвесторов в обеспеченности их прав и интересов.

Международные рынки капитала предоставляют компаниям доступ к финансированию от более широкого круга инвесторов. Чтобы компании и страны могли в полном объеме воспользоваться преимуществами глобального рынка и привлечь долгосрочный капитал, методы корпоративного управления должны быть понятными по разные стороны границ, а для этого необходимо придерживаться международно признанных принципов.

Заслуживающая доверия структура корпоративного управления в совокупности с эффективными механизмами надзора и правоприменения помогает повысить уровень доверия внутренних инвесторов, уменьшить стоимость капитала, укрепить функционирование финансовых рынков и в конечном итоге стимулировать более стабильные источники финансирования.

Инфраструктура корпоративного управления должна разрабатываться с учетом ее воздействия на общие показатели экономической деятельности, целостность рынков, формирование прозрачных и эффективных рынков и стимулы, которые она создает для участников рынка.

Принципы G20 / ОЭСР – это обобщение наилучших практик корпоративного управления.

Данный документ очень полезен как руководство для разработки национального кодекса корпоративного управления. Можно также рекомендовать использование принципов G20 / ОЭСР при разработке национального законодательства в области корпоративного управления.

Влияние ОЭСР на условия ведения бизнеса в странах - не членах ОЭСР

Сахаров Андрей Геннадьевич, научный сотрудник Центра исследований международных институтов, РАНХиГС при Президенте РФ

ОЭСР осуществляет активное взаимодействие с не членами Организации посредством консультаций (участие во встречах рабочих групп ОЭСР, региональные круглые столы, консультации с экспертами и организациями, онлайн-консультации), мониторингов (доклады по вопросам корпоративного управления, обзоры инвестиционной политики), интеграции в повестку других организаций («Группа двадцати», Глобальный форум по вопросам прозрачности и обмена информацией в налоговых целях, Всемирный банк, Базельский комитет по банковскому надзору), использования статуса ключевых партнеров ОЭСР (Бразилия, Индия, Китай, Индонезия, ЮАР).

ОЭСР разработала ряд формальных норм и правил, которые признаются и используются международным сообществом: План действий «Группы двадцати» и ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы, перемещением прибыли и выводом прибыли из-под налогообложения (BEPS), Принципы высокого уровня по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов, Принципы «Группы двадцати» / ОЭСР по корпоративному управлению, Принципы высокого уровня «Группы двадцати» / ОЭСР по финансированию МСП, Рамочная концепция в области инвестиций.

ЕАЭС следует принимать во внимание эти инструменты ОЭСР, а также формы взаимодействия со странами – не членами при осуществлении международного сотрудничества и развитии кооперации в Союзе.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса как эффективный инструмент противодействия коррупции

Латыпова Екатерина Олеговна, ведущий советник Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития России

Тематика противодействия коррупции является одним из приоритетных направлений совместного взаимодействия Российской Федерации и ОЭСР. Одной из главных площадок ОЭСР, в рамках которой обсуждаются вопросы противодействия коррупции, является Рабочая группа ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Взаимодействие с данной Рабочей группой ОЭСР ведется по вопросам оценки имплементации в законодательство Российской Федерации положений Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (далее – Конвенция ОЭСР), к которой Российская Федерация присоединилась 1 февраля 2012 года.

В этой связи российские государственные органы и организации вовлечены в реализацию мероприятий, направленных на выполнение соответствующих рекомендаций указанной Рабочей группы ОЭСР, сформированных по итогам рассмотрения обзора выполнения Российской Федерацией положений Конвенции ОЭСР по фазе № 2. К компетенции Минэкономразвития России относится прежде всего реализация мер по организации профилактики и противодействия коррупции согласно требованиям данных рекомендаций в российском бизнес-сообществе.

Минэкономразвития России вносит свой вклад в проводимую в России антикоррупционную политику путем организации деятельности рабочей группы по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти, созданной в 2011 году по решению президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (далее – Рабочая группа). Основной задачей Рабочей группы является обеспечение практического участия представителей бизнес-сообщества в осуществляемой федеральными государственными органами работе по противодействию коррупции.

На площадке Рабочей группы была проработана инициатива бизнес-ассоциаций по разработке стандартов антикоррупционного поведения предпринимательского сообщества, в дальнейшем реализованная в формате Антикоррупционной хартии российского бизнеса, подписанной руководителями «ведущей четверки» бизнес-ассоциаций 22 сентября 2012 г. на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2012». В Хартии провозглашены основные принципы недопущения и противодействия коррупции, разработанные в соответствии с международными антикоррупционными стандартами, в том числе с Конвенцией ОЭСР.

Среди участников Хартии можно отметить как крупный бизнес, например, ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Северсталь», ОАО «КАМАЗ», ОАО «Российские сети», ОАО «Ростелеком», ОАО «Мегафон», ОАО ПО «Севмаш», ОАО «Аэрофлот-российские авиалинии», Российский зерновой союз, ОАО «Зарубежнефть», так и средние предприятия, учебные учреждения, отраслевые союзы и ассоциации.

Наиболее актуальная информация о Хартии размещена на официальном сайте Хартии в сети «Интернет» www.against-corruption.ru, в том числе на указанном сайте содержатся основополагающие и нормативные документы Хартии, сводный реестр участников, информация о прошедших тематических мероприятиях, а также о компаниях, внедривших лучшие антикоррупционные программы.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса является стимулом для представителей бизнеса к развитию внутренней антикоррупционной политики в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Российской Федерации и международными стандартами, а также к разработке программ и мер внутреннего контроля, норм этического поведения. Хартия, будучи уникальной инициативой бизнес-сообщества, стала символом того, что организации готовы вести честную и прозрачную деятельность, противодействовать коррупции и подкупу иностранных должностных лиц.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рекомендации ОЭСР по вопросам регуляторной политики и Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности в рамках ЕАЭС: сравнительный анализ

Клименко Андрей Витальевич, Директор Института государственного и муниципального управления, руководитель Департамента государственного и муниципального управления Факультета социальных наук

Последние четверть века в реформах государственного управления все больше внимания уделяется вопросам государственного регулирования экономики. С учетом развития экономической теории, прежде всего экономики общественного сектора, институциональной экономики, включая экономику права, государственное регулирование стало рассматриваться в качестве самостоятельной части экономической политики наряду с денежно-кредитной и налогово-бюджетной политиками. ОЭСР и другие международные организации начали оценивать и сравнивать состояние предпринимательского климата в различных странах, анализировать и обобщать лучшую практику в сфере регулирования, рассчитывать индексы качества государственного управления, отражающие состояние регуляторной среды.

Общей практикой большинства развитых стран стала оценка регулирующего воздействия проектов законодательных актов. Широкую популярность получили концепции *better regulation* и *smart regulation*.

С 90х годов прошлого века ОЭСР приступил к разработке рекомендаций в области регуляторной политики. Среди первых вариантов стоит упомянуть *Recommendation of the Council on Improving the Quality of Government Regulation* (1995), *Recommendation of the Council concerning Effective Action Against Hard Core Cartels* (1998), *OECD Integrated Checklist on Regulatory Reform* (2005), *Guiding Principles for Regulatory Quality and Performance* (2005). В 2009 году создан Комитет по государственному регулированию ОЭСР. В 2012 году ранее выработанные положения были обобщены и актуализированы в *Recommendation of the Council on Regulatory Policy and Governance*. В последние годы подготовлен ряд других важных документов.

Учитывая международный опыт интеграционного развития и лучшую практику регулирования, в 2017 году были согласованы Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности в рамках ЕАЭС.

Сравнивая рекомендации ОЭСР и Правила, следует отметить прежде всего их различный нормативный статус. Правила в отличие от рекомендаций утверждены решением ВЕЭС для стран-членов в целях реализации договора о ЕАЭС и требуют тем самым обязательно исполнения. Выполнение Правил

может и должно стать предметом мониторинга и контроля со стороны ЕЭК. Исполнение же рекомендаций ОЭСР оценивается в основном в рамках процедуры приема в эту организацию той или иной страны. Считается, что следование рекомендациям имеет самостоятельную ценность для каждой страны и способствует достижению целей развития.

Обязательность Правил и «мягкость» рекомендаций определяет различия в стиле этих документов. Правила более конкретны, содержат указания на сроки, порядок организации отдельных процедур. Правила, в отличие от рекомендаций, представляют собой документ прямого действия. Рекомендации же в большей степени раскрывают цели, общие принципы и направления совершенствования регулирования, желательные состояния регуляторов и их взаимодействия с бизнесом и гражданским обществом.

При этом, принципы, зафиксированные в Правилах и рекомендациях, по сути совпадают. Это означает, что исполнение Правил в значительной степени гарантирует соблюдение рекомендаций ОЭСР. Среди указанных принципов регулирования наиболее важными являются доказательный характер целесообразности регулирования и его адекватность установленным целям. Действенность регулирования, соответствие принуждения результатам. Открытость и прозрачность, понятность правил регулирования. Независимость и автономность (организационно-финансовая) регуляторов, обеспечение доверия к ним со стороны гражданского общества и регулируемой сферы, в частности. Оптимизация процедур и технологий регулирования, уменьшение числа транзакций. Информатизация процессов и создание единых информационных баз.

В то же время, опираясь на схожие с рекомендациями ОЭСР принципы, Правила конкретизируют их до уровня отдельных требований, что потенциально обеспечивает большую унификацию механизмов регулирования в рамках ЕАЭС, упрощение взаимодействия и кооперации стран-членов.

Говоря о рекомендациях и работе комитета ОЭСР по регулированию в целом, необходимо отметить их инновационный характер. Комитетом постоянно публикуются материалы с изложением новых подходов и практик регулирования. Этому способствует привлечение ведущих экспертов и организация обсуждений новой тематики. В последние годы были подготовлены материалы по передовым практикам в сфере контроля и надзора (Regulatory Enforcement and Inspections, 2014), обеспечению независимости регуляторов (The Governance of Regulators - Being an Independent Regulator, 2016), международной кооперации в сфере регулирования (International Regulatory Co-operation The Role of International Organisations in Fostering Better Rules of Globalisation, 2016), использованию подходов поведенческой экономики в регулировании (Behavioral Insights Applied to Policy: Overview across 32 European countries, 2016).

Важную роль в поиске лучшей практики регулирования и обсуждении проблемных вопросов играют открытые форумы, например, сеть регуляторов

ОЭСР (The OECD Network of Economic Regulators, <http://www.oecd.org/regreform/ner.htm>), Обсерватория инноваций в общественном секторе (Observatory of Public Sector Innovations, <https://www.oecd.org/governance/observatory-public-sector-innovation/>). Опыт создания таких экспертных платформ может быть полезен для развития тематики регулирования и в рамках ЕАЭС.

О российском опыте внедрения оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также о взаимодействии Российской Федерации с Комитетом ОЭСР по регуляторной политике

Злобин Виталий Евгеньевич, заместитель директора Департамента оценки регулирующего воздействия Министерства экономического развития Российской Федерации

Сегодня институт оценки регулирующего воздействия в России пора рассматривать с точки зрения результатов. Выбранных путей решения, полученных выгод или допущенных ошибок.

Нормотворчество сегодня это огромный пласт, включающий бесчисленное количество субъектов законодательной инициативы, процедур и особенностей создания нормативных правовых актов.

Это хорошо видно на схеме, которую мы составили:

Как видите, ОРВ жестко встроена в процессы разработки актов.

Что же можно сегодня сказать об этом институте, о процедуре оценки регулирующего воздействия? Пожалуй, один из главных успехов – это признание качества нашей работы на мировой арене. В 2016 году Россия получила официальный статус участника комитета регуляторной политики ОЭСР (ранее мы могли присутствовать только как наблюдатели).

У процедуры создана вся необходимая инфраструктура. В ее процессы вовлечены все регионы страны. Для того, чтобы обеспечить оценкой огромное количество законотворческих инициатив, разработана информационная система, при всех ее недостатках являющаяся на данный момент единственной в международной практике.

В течение последних лет нами велась очень активная работа по внедрению ОРВ в деятельность Государственной Думы РФ. В этом году можно сказать, что лед тронулся. Внесены изменения в соответствующий регламент Думы.

Нам часто пеняют тем, что ОРВ не имеет блокирующего статуса. Однако важно помнить, что этого и не должно быть. Никакая процедура не должна иметь возможности преградить путь документу, это всегда должно рассматриваться коллегиально, исключая возможности злоупотребления, всесторонне оценивая актуальность и необходимость. При этом хочу отметить, что даже без возможности блокировки, ни один документ не может быть вынесен без заключения ОРВ.

С какими проблемами мы сталкиваемся? Это сложный процесс принятия НПА, огромное их количество, нестабильность в правовом поле.

Что можно сделать, чтобы попытаться улучшить эту ситуацию? Пересмотреть и оптимизировать порядок разработки и принятия НПА (сделать его понятным для всех). Исключить неэффективные процедуры. Пересмотреть систему урегулирования разногласий. Обеспечить полную прослеживаемость разработки проектов актов, следить, чтобы не терялись результаты.

Но главный вопрос, который мы должны перед собой ставить – это какие изменения потребует новое время, новые технологии, которые сейчас интенсивно развиваются? Какое регулирование потребуется для интернета вещей? Как изменятся процессы с приходом блокчейна и больших данных? Это стратегическая задача. И ее решение предопределит место ОРВ в будущем.

Возможности имплементации стандартов ОЭСР при совершенствовании разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в государствах – членах ЕАЭС

Добролюбова Елена Игоревна, заместитель директора Центра технологий государственного управления РАНХиГС при Президенте РФ

В ЕАЭС были приняты Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности, закладывающие возможность гармонизации с международными стандартами регулирования разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в государствах – членах ЕАЭС.

ОЭСР проводит регулярный мониторинг внедрения рекомендаций, что позволяет осуществлять бенчмаркинг стран по качеству регулирования. Рекомендации и принципы лучшей практики ОЭСР формируются на основе анализа и выявления передовой практики стран-членов ОЭСР и ориентированы на возможность имплементации в различных страновых условиях

В ЕАЭС необходима выработка общих подходов к идентификации и классификации рисков причинения вреда (ущерба) с целью повышения результативности основных видов государственного контроля (надзора), совместная оптимизация обязательных требований (анализ и актуализация обязательных требований и нормативов особенно в тех сферах, где они еще регулируются советским законодательством (СанПины, СНиПы)). Необходимо проведение совместной оптимизации (в т.ч. упрощение и упразднение избыточных) разрешительных требований в рамках обеспечения единого рынка услуг и взаимного признания разрешений и организация мониторинга имплементации Правил регулирования, торговли услугами, учреждения и деятельности, а также мониторинга и оценки качества регулирования и уровня административных барьеров в странах ЕАЭС с обеспечением бенчмаркинга со странами-членами ОЭСР.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки ЕАЭС. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС.

Цыганов Андрей Геннадьевич, заместитель руководителя ФАС России

Активное участие ФАС России в работе ОЭСР позволило совершенствовать российскую антимонопольную политику и правоприменение.

Плодотворное сотрудничество России и ОЭСР в применении новейших инструментов в области конкуренции началось с 1995 года, когда Россия получила статус наблюдателя в Комитете ОЭСР по законодательству и политике в области конкуренции, а в июле 2013 года Комитет по конкуренции признал российскую конкурентную политику соответствующей своим высоким стандартам. России были выданы рекомендации по улучшению состояния конкуренции, которые были выполнены.

Говоря о внедрении практики ОЭСР в государствах-членах ЕАЭС, необходимо отметить, что национальные антимонопольные органы стран ЕАЭС вполне могут использовать европейскую модель. В Европейском союзе наднациональное законодательство имеет четко определенную сферу применения, при этом каждый антимонопольный орган стран Евросоюза уникален и обладает своим собственным функционалом. Более того, национальные органы вправе самостоятельно применять конкурентное право ЕС.

Также, необходимо наработать практику применения конкурентного законодательства на трансграничных рынках стран ЕАЭС.

В настоящее время назрела необходимость создания глобальных механизмов эффективной борьбы с международными антиконкурентными практиками, инициатором которого согласованно могут выступить государства – члены ЕАЭС. Именно поэтому сейчас ведется разработка международной Конвенции о борьбе с картелями и Инструментария по противодействию ограничительным деловым практикам транснациональных корпораций и нарушениям правил конкуренции, носящим трансграничный характер.

Указанная Конвенция уже была одобрена в рамках существующего эффективного формата взаимодействия глав антимонопольных органов стран ЕАЭС и Министра ЕЭК «5+1».

ЕАЭС может стать хорошей платформой для развития Конвенции о борьбе с картелями, ядром, вокруг которого будет строиться работа по ее продвижению.

Перспективы применения стандартов ОЭСР в области конкуренции в ЕАЭС

Логвинова Мария Андреевна, эксперт Клуба «Россия-ОЭСР» ВАВТ Минэкономразвития России

Развитая конкуренция и эффективное антимонопольное регулирование являются основными элементами успешного развития рынка и экономики. Практика ОЭСР содержит ряд стандартов (рекомендаций и иных правовых и организационных инструментов), учет и имплементация которых позволяет усовершенствовать правовое регулирование таким образом, чтобы своевременно пресекать правонарушения и, вместе с тем, не возлагать на хозяйствующие субъекты чрезмерный контроль и ограничения.

В ЕАЭС конкурентная политика выделена в отдельную сферу регулирования и компетенции Союза. Тем не менее, она не рассматривается как фактор роста экономик Союза и повышения их конкурентоспособности. Так, Основные направления экономического развития ЕАЭС 2030 г. предусматривают создание условий для деловой активности и инвестиционной привлекательности, но не выделены специальные мероприятия по развитию конкуренции. Это не соответствует общей логике инструментов ОЭСР, в соответствии с которой антимонопольное регулирование рассматривается наравне с макроэкономической, торговой, инвестиционной и др. политиками. Поэтому требуется учет и интеграция мер по развитию конкуренции в стратегии и планы экономического развития ЕАЭС и принимаемые в соответствии с ними акты. Необходимость развития этого направления подтверждается и практикой ЕАЭС. Например, в апреле 2017 г. Суд ЕАЭС в деле по заявлению Республики Беларусь о критериях допустимости вертикальных соглашений применял толкование ст.4 Договора о ЕАЭС об основных целях Союза для решения вопросов в сфере конкуренции.

В целом, все стандарты ОЭСР, возможные для использования в ЕАЭС, можно разделить на два блока: стандарты по конкурентной политике (12 Рекомендаций, Отчеты, Доклады, материалы Круглых столов, статистика) и стандарты для ЕЭК, как антимонопольного органа, в соответствии с ее компетенцией по Договору о ЕАЭС (3 Рекомендации, материалы Круглых столов).² Кроме того, существует ряд организационных механизмов и форм

---

² Рекомендация по международному сотрудничеству при осуществлении расследований и проведении судебных процедур 2014 г.

Рекомендация по борьбе со сговором в госзакупках 2012 г.

Рекомендация по оценке конкуренции 2009 г.

Рекомендация по контролю слияний 2005 г.

Рекомендация по структурному разделению в регулируемых отраслях 2001 г.

Рекомендация по эффективному действию против особо опасных картелей 1998 г.

Рекомендация в отношении сотрудничества между странами-членами ОЭСР по пресечению антиконкурентной практики, затрагивающей международную торговлю 1995 г.

Рекомендация относительно применения законов и политики в области конкуренции к соглашениям о лицензировании патентов и лицензировании ноу-хау 1989 г.

Рекомендация о сотрудничестве между странами-членами в области потенциального конфликта между политикой в области конкуренции и торговой политикой 1986 г.

участия органов стран ЕАЭС и собственно ЕЭК в работе органов ОЭСР и сотрудничающих организаций над имплементацией этих стандартов и разработкой новых. К таким форумам, например, относится, Региональный центр ОЭСР-ГВХ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Россия), Программа «Развитие конкурентоспособности Азии» (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика), участие в Комитете по конкуренции ОЭСР (Казахстан, Россия), участие в Глобальном Форуме по конкуренции (Казахстан, Россия). Обзор активности органов стран ЕАЭС на площадках ОЭСР показал, что используются не все доступные инструменты. Таким образом, нужно обеспечить сотрудничество ЕЭК с ОЭСР, а также рекомендуется повышать активность национальных антимонопольных органов в ОЭСР, рассмотреть возможные варианты имплементации имеющих стандартов.

Необходимо расширение компетенции ЕЭК и предоставление ей дополнительных полномочий. В частности, при рассмотрении компетенции ЕАЭС и ЕЭК по конкуренции на предмет соответствия стандартам ОЭСР и практике ЕС, была выявлена нехватка полномочий Комиссии в части контроля трансграничных слияний. Например, в ЕС Еврокомиссия может остановить сделку по реорганизации юридического лица, если она оказывает негативное влияние на конкуренцию. В Чеклисте ОЭСР и АТЭС по регуляторной реформе 2005 г. рассматриваются ключевые аспекты регулирования в сфере конкуренции на трансграничных рынках, среди основных сфер регулирования компетентных органов контроль слияний выделяется наравне с борьбой с картелями и злоупотреблением доминирующим положением. Так, компетенция ЕЭК как органа, отвечающего за функционирование внутреннего рынка и выполняющего функции антимонопольного органа, является недостаточной для эффективного развития конкуренции в ЕАЭС.

Кроме того, сопоставление стандартов ОЭСР по борьбе с картелями (Рекомендация по борьбе со злостными картелями 2005 г., материалы Круглых столов) и национальных законов государств-членов проявило ряд несоответствий текущего регулирования в ЕАЭС базовым условиям эффективного противодействия картелям. Тем не менее, анализ Модельного закона «О конкуренции» 2013 г., принятого Решением Высшего Евразийского экономического совета показал, что он отвечает основным рекомендациям ОЭСР по картелям (закрепление понятия картеля, закрепление инструментов выявления, программ освобождения от ответственности). Поэтому важно обновить текущее национальное регулирование по борьбе с картелями путем имплементации Модельного закона. Это приведет как к регуляторным выгодам и улучшению бизнес среды, так и экономическим – в Германии, например, эффективная борьба с картелями позволяет экономить 500-700 млн евро в год.

Рекомендация о политике в области конкуренции и секторах, пользующихся особыми льготами и подлежащих регулированию 1979 г.

Рекомендация относительно действий по борьбе с ограничительной деловой практикой, влияющей на международную торговлю, включая те виды практики, которые затрагивают многонациональные предприятия 1978 г.

Рекомендация Совета относительно действий по борьбе с инфляцией в сфере политики конкуренции 1971 г.

В результате, развитая конкурентная среда является неотъемлемым элементом роста и устойчивого развития. ОЭСР располагает базой инструментов и практик, использование которых позволяет достичь ключевых целей антимонопольного регулирования. Эффект от использования этих инструментов подтверждается как практикой развитых стран, так и стран ЕАЭС (в основном, Казахстана и РФ), он может быть достигнут и на уровне всего ЕАЭС через использование потенциала интеграции для работы с ОЭСР.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА

Перспективы развития "зеленой" экономики и "зеленого" роста на основе подхода ОЭСР и других международных организаций. Стратегия «зеленого» роста ОЭСР и инклюзивная «зеленая» экономика

Дударева Альбина Евгеньевна, председатель Президиума координационного совета по развитию отрасли обращения с отходами Ассоциации межрегионального социально-экономического взаимодействия, ЦФО России

ОЭСР ведет активную работу по стимулированию развития зеленой экономики, на сегодняшний день Организацией было принято 51 рекомендация в сфере экологической политики.

В 2011 г. ОЭСР разработала стратегию зеленого роста, которая призвана помочь странам в переходе к зеленой экономике. ОЭСР с этой целью были разработаны специальные рекомендации и инструменты в сфере государственных закупок, инвестиций, финансовых рынков, промышленной политики, энергетики, транспорта, городских политик, туризма и др.

Следует сформировать корпус модельных законов ЕАЭС, направленных на экологизацию экономики на основе использования наилучших практик ОЭСР. Следует провести экспертизу технических регламентов ТС и разработать экспертные предложения экологической направленности. Следует также разработать предложения по повышению эффективности сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области обращения с отходами и вторичными ресурсами. Например, снятие таможенных ограничений в Союзе при поставках природоохранного оборудования, включая оборудование для переработки отходов, или установление повышенных таможенных пошлин на ввоз товаров в ту страну, где затруднительна переработка этих товаров в конце их жизненного цикла, то есть на стадии превращения в отход и пр.

Развитие «зеленой» энергетики: укрепление безопасности, повышение энергоэффективности и снижение нагрузки на окружающую среду и инфраструктуру

Проскуракова Лилиана Николаевна, Директор Национального контактного центра по международной мобильности ученых Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, научный сотрудник лаборатории исследований науки и технологий Международного научно-образовательного Форсайт-центра ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Переход к «зеленой» энергетике является одной из главных задач энергетической безопасности и устойчивого развития стран ОЭСР и многих стран с быстро растущей экономикой. Сегодня, когда цены на углеводороды волатильны и плохо предсказуемы, традиционные запасы ископаемых энергоресурсов сокращаются, а технологические возможности, себестоимость добычи и экологические издержки добычи нетрадиционных ископаемых ресурсов вызывают вопросы, развитие и использование возобновляемых источников энергии служат «подушкой безопасности» как для стран-импортеров энергоресурсов, так и для стран-экспортеров.

Деятельность ОЭСР в энергетике передана ассоциированной организации – Международному энергетическому агентству (МЭА). Ежегодно МЭА публикует аналитические отчеты, отраслевые и стантовые обзоры, прогнозы и сценарии развития энергетики, рекомендации по мерам политики для стран-членов и стран-партнеров, статистические данные спроса и предложения по видам энергии, энергобалансы, которые могут быть полезны странам ЕАЭС для анализа мировых тенденций и формирования общих подходов к энергетической политике.

В ближайшие 20 лет ожидается заметное изменение структуры мирового топливно-энергетического баланса: снижение доли нефти и угля, рост доли возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) и газа в потреблении первичных энергоресурсов; рост доли электроэнергии в конечном энергопотреблении. Кроме того, новые вызовы для мировой энергетики будут требовать согласованных действий стран-членов ЕАЭС. К таким вызовам относятся:

- изменение географии и маршрутов транспортировки нефти и газа;
- рост энергопотребления (в первую очередь электроэнергии), особенно в городах;
- снижение добычи нефти и газа из традиционных месторождений, низкий коэффициент извлечения нефти;
- дефицит квалифицированных специалистов – инженеров энергетиков;
- ужесточение нормативных и правовых требований к добыче и переработке ископаемых энергоресурсов в части охраны окружающей среды;
- усиление межгосударственной конкуренции за энергоресурсы: обострение конфликтов и войн в ряде крупных стран – экспортеров углеводородов;

– политические решения относительно перекрестного субсидирования в энергетике: снижение субсидирования традиционной и атомной энергетики, конечного потребителя в пользу генерации на ВИЭ и (в некоторых случаях) освоения нетрадиционных углеводородов.

Однако перечисленные вызовы могут быть трансформированы в возможности для ЕАЭС, среди которых:

- повышение технологической эффективности и радикальное снижение себестоимости решений в области возобновляемой и малой энергетики;
- развитие технологий производства оборудования для возобновляемой и малой энергетики;
- развитие «умных» энергетических технологий, в том числе активно-адаптивных интеллектуальных систем и сетей для централизованного, распределенного и индивидуального энергоснабжения;
- развитие новых технологий передачи и хранения энергии (новых типов накопителей и аккумуляторов и др.) и соответствующей инфраструктуры (системы подзарядки и выдачи мощности) для систем централизованного, распределенного и индивидуального энергоснабжения, на транспорте;
- развитие ресурсосбережения домохозяйствами и в промышленности в развивающихся странах.

Среди множества проанализированных ОЭСР/МЭА промышленных технологий повышения энергоэффективности, можно назвать сбор и обработку больших данных; использование установок сухого охлаждения кокса в коксохимическом производстве; производство алюминия с использованием инертного анода; мембранные технологии водоочистки; технологии использования топливных элементов с расплавленным карбонатным электролитом; технологии использования эвтектического растворителя для производства биоразлагаемого пластика и многие другие.

Не менее востребованными для представителей органов государственной власти и бизнеса являются рекомендуемые решения для повышения энергоэффективности в ЖКХ, которые включают технологии инфильтрации воздуха и вентиляционного охлаждения зданий; системы низкотемпературного отопления и высокотемпературного охлаждения зданий; технологии автоматизации домов с нулевым энергопотреблением; технологии оптимизации поставки электроэнергии для снижения потерь в сетях; современные утеплители зданий (аэрогель, вакуумно-изоляционные панели). Более подробный технико-экономический анализ применения этих технологий на конкретных примерах рассмотрен в публикациях ОЭСР/МЭА.

Использование ВИЭ в странах ОЭСР растет ускоренными темпами, в то время как в странах ЕАЭС остается на неизменно низком уровне. Для экономически обоснованного производства и потребления электроэнергии и тепла, произведенных из ВИЭ, ОЭСР/МЭА предлагает обратить внимание на технологии солнечной и ветровой генерации последнего поколения, использование различных видов биомассы, в т.ч. отходов сельского хозяйства и

животноводства, а также утилизации (рекуперации) сбросного тепла (в т.ч. за счет внедрения тепловых насосов в промышленности). Сопоставление полной приведенной стоимости производства электроэнергии из ископаемых и возобновляемых источников энергии позволяет говорить об экономической обоснованности применения ВИЭ (без учета государственной поддержки) во многих странах и регионах уже сегодня (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Полная приведенная стоимость (ППСЭ) электроэнергии из разных источников (долл/МВ*ч)

Вид	КИУ М ³	Капиталь- ные затраты	Постоянные операцион- ные затраты	Переменные операцион- ные затраты	Инвести- ции на передачу энергии	ППСЭ ⁴	ППСЭ включая налого- вые стимулы
Уголь (<30% выбросов CO ₂)	85	94.9	9.3	34.6	1.2	140.0	140.0
Уголь (<90% выбросов CO ₂)	85	78.0	10.8	33.1	1.2	123.2	123.2
Природный газ							
<i>Традиционная парогазовая установка</i>	87	13.9	1.4	40.8	1.2	57.3	57.3
<i>Новейшая парогазовая установка</i>	87	15.8	1.3	38.1	1.2	56.5	56.5
<i>Новейшая парогазовая установка с технологиями улавливания и захоронения CO₂</i>	87	29.5	4.4	47.4	1.2	82.4	82.4
<i>Традиционная газовая турбина</i>	30	40.7	6.6	58.6	3.5	109.4	109.4
<i>Новейшая газовая турбина</i>	30	25.9	2.6	62.7	3.5	94.7	94.7
Новейшая атомная энергетика	90	73.6	12.6	11.7	1.1	99.1	99.1
Геотермальная энергия	91	32.2	12.8	0.0	1.5	46.5	43.3
Энергия биомассы	83	44.7	15.2	41.2	1.3	102.4	102.4
Энергия ветра (наземные установки)	39	47.2	13.7	0.0	2.8	63.7	52.2
Энергия ветра (установки морского)	45	133.0	19.6	0.0	4.8	157.4	145.9

³ КИУМ – коэффициент использования установленной мощности

⁴ ППСЭ – полная приведенная стоимость электроэнергии

базирования)							
Энергия солнца (э/энергия)	24	70.2	10.5	0.0	4.4	85.0	66.8
Энергия солнца (тепловая энергия)	20	191.9	44.0	0.0	6.1	242.0	184.4
Гидроэлектро-энергия	59	56.2	3.4	4.8	1.8	66.2	66.2

Источник: US Energy Information Administration (2017) Levelized Cost and Levelized Avoided Cost of New Generation Resources in the Annual Energy Outlook 2017.

Для стимулирования использования отходов сельского хозяйства и животноводства с целью производства энергии предлагаются следующие меры политики:

- создание подразделений по комплексному обращению с отходами в органах местного самоуправления;
- создание инфраструктуры управления отходами;
- создание экономических стимулов роста объёмов переработки отходов;
- налоговые вычеты равные стоимости генерирующего оборудования владельцам производств;
- государственная поддержка НИОКР в области управления отходами.

Отметим, что уже имеется положительный опыт использования отходов в странах ЕАЭС. К примеру, на территории РФ в Белгородской области функционирует биогазовая станция «Байцуры». Станция работает на свиноводческих комплексах агрохолдинга "Агро-Белогорье". Располагаемая мощность станции 500 кВт, полезный годовой отпуск электроэнергии 3,7 млн. кВт·ч.

Одно из решений, позволяющее использовать сбросное тепло на производстве - тепловые насосы. Они могут быть применены в промышленных процессах, связанных с производством продуктов питания и напитков и других отраслях промышленности. Основными преимуществами использования таких насосов является не только сокращение выбросов углекислого газа, но и сокращение использования (и расходов) на первичные ископаемые источники энергии. К примеру, установка теплового насоса thermeco₂ на скотобойне в Цюрихе позволила сэкономить 2590 мВт*час от ископаемых источников в год и сократить выбросы углекислого газа на 30%. Выработанное тепло используется для отопления и нагрева водопроводной воды, подачи в паровой генератор.

Энергоэффективность как фактор повышения энергетической безопасности

Шенец Леонид Васильевич, директор Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии

Когда мы говорим о ресурсах, мы подразумеваем нефть, нефтепродукты, газ, уголь.

Однако, в современном мире немаловажной и актуальной задачей является также оптимизация потребления энергии, которая позволит не только снизить затраты, но не менее важно, – сэкономить углеводородные природные ресурсы. Поэтому энергосбережение, энергоэффективность – тоже ресурс, как один из видов топлива.

Энергосберегающая политика и повышение энергоэффективности экономики, внедрение современных энергосберегающих технологий, являются важнейшим направлением повышения энергетической безопасности.

Во всех государствах-членах ЕАЭС приняты и реализуются в настоящее время государственные программы, нацеленные по повышению энергосбережения и энергоэффективности, использование альтернативных источников энергии, улучшение экологической ситуации в сфере ТЭК и другие.

В ряде государств-членов ЕАЭС накоплен значительный практический опыт по реализации данных направлений, разработаны и внедряются новые технологии, производится соответствующее оборудование. Тем не менее, государства-члены ЕАЭС отстают в вопросах энергоэффективности от развитых стран. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2014 г. энергоёмкость наших экономик оставалась очень высокой – наши экономики несут высокие затраты ресурсов на производство продукции. В России, например, затрачивается 220 кг нефтяного эквивалента на производство продукции стоимостью 1 тыс. долл., в Армении – 130 кг.

Это говорит о том, что имеются значительные резервы на снижение потребления топливно-энергетических ресурсов.

Если снизить энергоёмкость на 20%, то денежное выражение этого эффекта составит порядка 35 млрд. долл., которые можно было бы направить на решение задач в иных сферах экономики, в том числе социальных вопросов.

Прогнозируемый в ближайшие годы рост валового внутреннего продукта неизбежно повлечет за собой увеличение спроса на топливно-энергетические ресурсы в государствах-членах ЕАЭС.

Рост спроса возможно обеспечить не только за счет увеличения добычи/покупки топливно-энергетических ресурсов, но и за счет организации совместной работы, направленной на снижение их потребления (снижение

затрат топлива на производство и транспорт тепловой и электрической энергии, оснащение приборами учета и системами регулирования промышленных предприятий и жилых помещений, оптимизация схем теплоснабжения и другие меры).

Указанные меры приведут к снижению потребления топливно-энергетических ресурсов, позволят снизить себестоимость производимой продукции, повысить ее конкурентоспособность.

Перспективы формирования рынка твердых бытовых отходов на территории ЕАЭС

Ермохин Иван Сергеевич, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ

ОЭСР – ведущая международная организация, разрабатывающая с 60-х годов международные стандарты для стимулирования экологически устойчивого развития стран, в том числе и по вопросу обращения с отходами. Стандарты ОЭСР нашли свое отражение в национальном законодательстве развитых и развивающихся стран, в том числе и в законодательстве ЕС. На сегодняшний день ОЭСР было принято ряд рекомендаций, направленных на эффективное обращение с отходами: Решение ОЭСР о контроле за трансграничными перевозками отходов, предназначенных для последующей переработки, Рекомендация ОЭСР по утилизации отходов экологически обоснованным образом, Рекомендация ОЭСР по рациональной политике в сфере утилизации отходов и др.

В ЕАЭС не существует сегодня правовых основ для функционирования общего рынка бытовых отходов. Существуют значительные отличия в определении понятий, требований к лицензированию деятельности в отношении бытовых отходов, иерархичного подхода к методам обращения с отходами. Так, например, понятие твердых коммунальных отходов, соответствующее подходам ОЭСР, закреплено только в Белоруссии и России. При этом в Армении такого определения нет, а в Казахстане и Киргизии не соответствует стандарту Организации. Иерархия обращения с отходами также законодательно не закреплена в Армении, Казахстане и Киргизии и только в Белоруссии и России она установлена и соответствует стандарту ОЭСР. Стоит также отметить, что в странах ЕАЭС сегодня существуют различные системы классификации, различные кодификаторы и номенклатура, установлены различные требования к транспортировке опасных отходов, не гармонизированы требования к лицензированию деятельности.

Следует разработать проект решения Высшего Евразийского экономического совета об утверждении плана либерализации по формированию единого рынка твердых бытовых отходов на основе стандартов ОЭСР.

Наилучшие доступные технологии – ступень к созданию «зелёного производства»

Гусева Татьяна Валериановна, руководитель Консультационно-образовательного центра Бюро наилучших доступных технологий, профессор Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

В Докладе «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (2016) сказано, что «зелёная» экономика – это экономика, в которой повышается благосостояние людей, обеспечивается социальная справедливость и при этом существенно снижаются риски деградации окружающей среды (ОС). Это понимание близко к позиции Организации экономического сотрудничества и развития, в соответствии с которым «зелёный» рост представляет собой модель, направленную на стимулирование экономического роста и развития при условии сохранения природного капитала как источника ресурсов и экологических услуг, на которых основывается благополучие человечества. Эта модель служит катализатором инвестиций и инноваций, которые являются основой устойчивого экономического роста и новых экономических возможностей.

Одна из важнейших задач «зелёной» экономики и перехода к устойчивому развитию – повышение ресурсной эффективности и энергоэффективности – является приоритетной для России и государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В наших государствах имеются существенные резервы повышения экономической эффективности и получения экологических эффектов при переходе к наилучшим доступным технологиям (НДТ).

Наилучшие доступные технологии представляют собой совокупность технологических, технических и управленческих решений, применение которых позволяет достичь высокого уровня защиты окружающей среды при условии экономической целесообразности и технической возможности их использования на конкретных производственных площадках. Модельный закон «О предотвращении и комплексном контроле загрязнения окружающей среды» был подготовлен с учётом рекомендаций ОЭСР, принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2008 г. и использован в качестве основы для развития национального законодательства в государствах – членах ЕАЭС. В последние 15 лет в наших государствах выполнен целый ряд проектов, направленных на распространение НДТ и комплексных экологических разрешений (КЭР).

Критерии «зелёного» или, вернее, более «зелёного» производства и критерии выбора НДТ весьма близки и включают рациональное потребление сырья, материалов и воды; обеспечение высокой ресурсо и энергоэффективности; применение малоотходных процессов; минимизацию эмиссий; отказ от применения в технологических процессах особо опасных веществ; возможность регенерации и повторного использования веществ, используемых в производстве. Эти требования продемонстрировали свою

действенность в самых разных странах и регионах мира; следование им позволило не только сократить негативное воздействие на окружающую среду, но и внедрить инновационные решения в промышленности государств – членов Европейского Союза, Соединённых Штатов Америки, Канады, Южной Кореи, Тайваня и др.

Приведение требований к крупным производствам к единому «экологическому знаменателю», выдача КЭР на чётких, справедливых и единых условиях – необходимая ступень поэтапной эколого-технологической модернизации экономики, направленной на усиление её «зелёной» окраски. Ясные, обоснованные, достижимые критерии и требования НДТ создают основу для объективной оценки экологической результативности и ресурсоэффективности предприятий, постановки целей последовательного улучшения достигнутых показателей и, наконец, сравнительного анализа экологичности производств в рамках отраслей, вне зависимости от особенностей национального законодательства или региональной специфики.

В Российской Федерации разработаны информационно-технические справочники по наилучшим доступным технологиям, которые стали результатом оценки информации, предоставленной предприятиями ключевых отраслей экономики. Целевые показатели НДТ выбраны таким образом, что в период введения в действие комплексных экологических разрешений, основанных на требованиях первого поколения справочников НДТ и технологических показателей (в течение 7-10 лет, начиная с 2019 г.), по оценкам, не менее трети российских предприятий будет вынуждена сократить выбросы, сбросы загрязняющих веществ и количество образующихся отходов. Тем самым, наилучшие доступные технологии станут инструментом экологической и промышленной политики, позволяющим снизить негативное воздействие на окружающую среду и способствующим модернизации экономики. Справочники размещены в открытом доступе для всех заинтересованных сторон и могут стать информационно-методическим ресурсом для государств – членов ЕАЭС, необходимым для принятия обоснованных решений и постановки реалистичных целей повышения степени экологичности, ресурсоэффективности и, тем самым усиления «зелёного» оттенка основных производств.

Роль зеленых закупок в реализации стратегии устойчивого развития: лучшие практики ОЭСР. Задачи государств ЕАЭС в формировании рынка экологичных товаров и услуг

Сметанина Татьяна Петровна, эксперт Центра развития конкурентной политики и государственного заказа РАНХиГС при Президенте РФ

В рамках Договора о ЕАЭС должны быть предусмотрены требования о необходимости соответствия поставщиков и потенциальных поставщиков правилам в области охраны окружающей среды, определенным в законодательстве государств-членов ЕАЭС и в международных экологических договорах, участниками которых являются государства-члены ЕАЭС. Следует сформировать перечень международных стандартов (стандарты серии ISO, международно-признанные системы экологической сертификации 1-го типа, др.), рекомендованных к учету в рамках проведения процедуры государственных закупок в странах интеграционного объединения, а также единый для стран-членов ЕАЭС каталог «зеленых» товаров, их производителей и поставщиков (согласно системам зеленой сертификации); базовые определения и рекомендации следует внести в Приложение к Протоколу о порядке регулировании закупок. Закрепление соответствующего положения (с учетом практики ЕС и стандартов ОЭСР) будет способствовать устойчивой политике государственных закупок в государствах-членах ЕАЭС в соответствии с международными трендами.

В рамках Договора о ЕАЭС необходимо закрепить задачу по разработке и принятию стратегии развития государственных «зеленых» закупок в рамках ЕАЭС, созданию единого портала с информацией обо всех закупках в ЕАЭС, развитию инструментов мониторинга процесса. Принятие стратегии позволит обозначить ключевые средне- и долгосрочные задачи развития системы государственных закупок в ЕАЭС, поддержать процесс устойчивого развития в интеграционном союзе, учесть интересы МСП и т.д.

Следует продолжать работу по совершенствованию законодательства в области технического регулирования и контрактной системы; проработать и закрепить процедурную значимость зеленых неценовых критериев в госзакупках; продумать систему предквалификации участников торгов по заданным критериям и опыту, временную и функциональную систему публичных консультаций потенциальных участников торгов.

Ввести соответствующие учебные блоки по зеленым закупкам в обязательных программах для участников системы закупок интеграционного сообщества, а также для менеджеров высшего и среднего звена бизнеса и госкомпаний для ликвидации существующего информационного пробела и достижения взаимного понимания; наряду с этим поручить ответственным органам Союза организацию квалифицированной рекламы экологических систем сертификации, отвечающих международным требованиям и целесообразность работы с ними; сформировать блок требований к социальной ответственности

компаний-поставщиков и методические рекомендации по зеленым закупкам в рамках ЕАЭС (с учетом международных стандартов социальной отчетности и их фактической реализации).

Следует сформировать программу публичных мероприятий (с учетом опыта ЕС) для популяризации существующих экологических брендов и соответствующих товаров (конкурсы, публичные награждения, призовые фонды для потребителей, т.д.). Подключить средства массовой информации (телевидение, в частности) к делу популяризации экологических товаров и просвещения широкой аудитории стран-членов ЕАЭС. Последние пункты целесообразно включить в планируемую Стратегию, либо дать им развитие в рамках специальных документов (можно параллельно).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС

Глобальные тренды и вызовы развития цифровой экономики. Передовая политика стран ОЭСР в области развития цифрового производства

Вишневский Константин Олегович, заведующий отделом частного-государственного партнерства в инновационной сфере Международного научно-образовательного Форсайт-центра Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Стасюк Юлия Васильевна, стажер-исследователь Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

В настоящее время по всему миру происходит процесс цифровой трансформации экономики.⁵ Лидерами цифровизации в данный момент являются страны ОЭСР, практически все из которых обладают высоким индексом e-intensity⁶. Несмотря на наличие в ОЭСР ряда рамочных документов, носящих межнациональный характер, по аналогии с ЕАЭС фокус делается на «достижение целей интеграции ... с учетом национальных интересов». Ввиду схожести целей, заявленных по данному направлению, страны ЕАЭС могут учитывать опыт стран ОЭСР.⁷

На данный момент в 28 из 35 государств ОЭСР приняты национальные стратегические документы, определяющие направления развития цифровой экономики⁸, которые охватывает широкий круг вопросов – от занятости до здравоохранения.⁹ Таким образом, первоочередными шагами по пути к цифровизации должны стать разработка и утверждение государственных программ по развитию цифровой экономики. Ряд стран ЕАЭС уже начал активно применять данный инструмент на практике. Так, государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества была принята в Белоруссии еще в 2016 г.¹⁰, а в 2017 г. была запущена государственная программа «Цифровой Казахстан»¹¹. В России программа

⁵ Минкомсвязь России. Николай Никифоров: «Успех современного государства зависит от уровня развития информационных технологий» // Минкомсвязь России, 2016. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36238/> (дата обращения: 05.05.2017)

⁶ E-intensity – индекс цифровизации экономики, рассчитывающийся по 28 показателям, разделенным на 3 основных группы: развитие инфраструктуры (доступность мобильного и фиксированного доступа в Интернет); степень развития онлайн-расходов (электронной коммерции и онлайн-рекламы), вовлеченность государства, граждан и бизнеса в использование возможностей цифровой экономики); Vanche V., et al. Russia Online? Catch up impossible to fall behind. p. 20.

⁷ ЕЭК. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // ЕЭК, 2016. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Проект%20Заявления_на%20подписании.pdf (дата обращения: 30.04.2017)

⁸ OECD Digital Economy Ministerial Meeting, 2016

⁹ OECD. OECD Digital Economy Outlook 2015 // OECD, 2015. – p. 21.

¹⁰ Совет Министров Республики Беларусь. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы // Совет Министров Республики Беларусь, 2016. – URL: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF> (дата обращения: 28.04.2017)

¹¹ OECD. OECD Reviews of innovation policy Kazakhstan 2017 // OECD, 2017. – p. 56.

«Цифровая экономика» должна быть разработана и утверждена к 1 июня 2017 г.¹² Эту практику рекомендуется распространить и на остальные страны ЕАЭС.

По итогам анализа опыта стран ОЭСР по развитию цифровой экономики можно предложить следующие направления развития цифровой экономики стран ЕАЭС:

- **Государственное управление**, в т.ч. развитие дистанционных государственных услуг, «электронной демократии», создание трансграничного пространства доверия в рамках ЕАЭС. Одной из самых эффективных систем электронного предоставления государственных услуг является эстонская платформа X-Road, с помощью которой граждане могут произвести практически любую операцию.¹³
- **Нормативно-правовое регулирование** – создание благоприятного правового режима для функционирования цифровой экономики и развития технологий цифрового производства, в т.ч. создание стимулов для цифровизации бизнеса. Так, в Германия цифровизированы 61% компаний¹⁴ и действуют государственные программы по цифровизации малого и среднего бизнеса¹⁵.
- **Система подготовки кадров**, в т.ч. разработка новых образовательных стандартов, адаптированных под цифровую экономику и обеспечивающих цифровую грамотность населения; усиление обмена специалистами между научным и бизнес-сообществами.
- **Система поддержки научных исследований**, в т.ч. система выбора перспективных направлений исследований на основе Форсайта, развитие механизмов частно-государственного партнерства в области ИиР,¹⁶ проработка вопросов «открытости» научных данных и публикаций.
- **Развитие инфраструктуры**, в т.ч. развитие широкополосного доступа в Интернет, сетей связи нового поколения (5G), центров обработки данных (ЦОД), систем сбора и анализа данных (в т.ч. пространственных).
- **Информационная безопасность**, в т.ч. разработка унифицированных стандартов в области информационной безопасности и их внедрение в отраслях цифровой экономики, обеспечение защиты хранения данных.
- **«Умные» города**, в т.ч. внедрение киберфизических систем (Интернет вещей, сенсоры и др.) в сектор ЖКХ, вопросы стандартизации беспилотного общественного транспорта.

¹² Андреева М. «Цифровая экономика ждет предложений» // ComNews, 2017. – URL: <http://www.comnews.ru/content/106698/2017-04-17/cifrovaya-ekonomika-zhdet-predlozheniy> (дата обращения: 30.04.2017)

¹³ OECD. Estonia Fostering Strategic Capacity across Governments and Digital Services across Borders // OECD, 2015. – p. 14.

¹⁴ Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. Monitoring Report Digital Economy 2015 // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy, 2015. – p. 42.

¹⁵ Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. Industrie 4.0 und Digitale Wirtschaft Impulse für Wachstum, Beschäftigung und Innovation // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2015. – p.23.

¹⁶ Исследований и разработок

Концептуальные подходы для формирования показателей измерения цифровой экономики в странах ЕАЭС на основе опыта ОЭСР

Абдрахманова Гульнара Ибрагимовна, директор Центра статистики и мониторинга информационного общества Института статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ

Статистика цифровой экономики – это «живой» меняющийся инструмент, так как предмет исследования – информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – постоянно развивается, под влиянием ИКТ трансформируются производственные и общественные процессы.

ОЭСР является пионером в области измерения сферы ИКТ и цифровой экономики в целом. Деятельность организации сфокусирована на формировании концептуальных подходов и методологии комплексных исследований как развития самих ИКТ, так и социально-экономических эффектов от их распространения.

Задачи статистического изучения во многом зависят от предлагаемых ОЭСР мер государственного регулирования в области цифровой экономики. В числе приоритетов: обеспечение прозрачности и открытости госуправления; вовлечение и участие общественности в разработке политики и дизайна e-услуг; решение проблем цифровой безопасности и конфиденциальности; обеспечение использования когерентности цифровых технологий в различных областях политики и на всех уровнях правительства; стимулирование цифровых инноваций во всех отраслях экономики; совершенствование сетей и услуг посредством конвергенции; развитие интернета-вещей; развитие новых рынков и новых рабочих мест в цифровой экономике, цифровых навыков населения; привлечение инвестиций в цифровую инфраструктуру, особенно высокоскоростные широкополосные сети; создание условий для управления цифровой безопасностью для экономической и социальной деятельности; усиление акцента в продвижении навыков в области ИКТ.

Статистические стандарты ОЭСР напрямую используются другими международными институтами (Евростат, МСЭ, ЮНЕСКО) и национальными структурами, в том числе для оценки политики в области цифровой экономики.

Опыт ОЭСР в исследовании цифровой экономики может быть крайне полезен и для государств – членов ЕАЭС как в части выбора ключевых направлений и показателей измерения цифровой экономики, так и в организации совместной работы по формированию согласованных методик расчета показателей цифровой экономики, гармонизированных с лучшими международными стандартами и не противоречащих национальной практике.

Работа по адаптации стандартов ОЭСР по измерению цифровой экономики должна быть направлена на создание широкомасштабной, методологически гармонизированной статистической базы, содержащей актуальные и легко

интерпретируемые индикаторы, необходимые для регулирования и принятия решений по управлению цифровой экономикой.

Унификация системы показателей развития цифровой экономики на основе опыта стран ОЭСР подходит для стран ЕАЭС не только благодаря наличию широкого спектра показателей для измерения, но и благодаря членству в ОЭСР европейских, азиатских и латиноамериканских стран с разнородным опытом и традициями государственного управления, сбора и анализа статистических данных, развития цифровых технологий.

Разработка единых методологических подходов и предложений по совершенствованию национальных источников данных на основе стандартов ОЭСР создаст условия для оценки деятельности стран в рамках ЕЭАС, их места в глобальном развитии цифровой экономики, позволит развить регулирование и принимать государственные решения по управлению цифровой экономикой, количественно измерять объем или емкость цифровой экономики, обеспечивать цифровые интеграционные процессы и координировать деятельность государств в различных областях (электронные торговые площадки, логистика и транспорт, таможня, налоги, электронные платежи, контроль над миграционными процессами, информационная безопасность и защита от киберугроз и др.).

Снижение барьеров для развития цифровой экономики в ЕАЭС

*Коваль Александра Александровна, директор Клуба «Россия-ОЭСР» ВАВТ
Минэкономразвития России*

Договор о ЕАЭС ставит задачу формирования трансграничного пространства доверия, но не формирует единые правовые рамки для развития цифровой экономики. Для создания пространства доверия и создания условий для цифровой трансформации экономики ЕАЭС предполагается принятие документов, определяющих основы развития цифровой экономики ЕАЭС (конец 2017 г.). ОЭСР выработала подходы к изучению и измерению цифровой экономики, приняла 15 рекомендаций, которые являются компромиссом, результатом согласования полярных позиций стран ОЭСР в отношении развития цифровой экономики и могут служить ориентиром для создания регулирования в странах-не членах.

В ЕАЭС не заложены единые правила обработки, защиты персональных данных и их трансграничной передачи. Армения и Россия являются участниками Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г., которая основана на Руководящих принципах ОЭСР. Белоруссия, Казахстан, Киргизия – нет. Представляется необходимым определить в международном договоре стран ЕАЭС единые подходы к минимальным требованиям обработки и защиты персональных данных, а также возможности для их свободной трансграничной передачи внутри Союза.

В ЕАЭС не предусмотрены задачи принятия законодательства по борьбе со спамом, который приводит к нарушению прав потребителей, засоряет интернет-пространства и др. В ОЭСР в отношении борьбы со спамом принята рекомендация и разработан инструментарий. В основных направлениях реализации цифровой повестки необходимо задачи принятия законодательства, направленного на борьбу со спамом, а также осуществления сотрудничества в целях трансграничной борьбы со спамом в рамках Союза.

В ЕАЭС не ставится задача определения единых подходов к созданию условий для обеспечения открытости интернета, единых подходов к применению требований локализации. ОЭСР рассматривает открытость как ключ к снижению барьеров в трансграничной торговле, однако признает допустимость отдельных ограничений (поэтому речь идет об открытости интернета, а не об открытом интернете). В ЕАЭС необходимо определить единые для стран Союза подходы к обеспечению открытости интернета (возможности ограничения потоков данных, локализации и др.) с учетом рисков информационной безопасности (защита детей-онлайн, борьба с киберпреступлениями и др.).

В ЕАЭС не предусмотрены задачи по ограничению ответственности информационных посредников для обеспечения баланса между соблюдением

авторских прав и развитием инноваций, как это предусмотрено в Рекомендации ОЭСР, касающейся принципов Интернет-политики 2011 г. В связи с этим необходимо установить в Договоре о ЕАЭС требование об ограничении ответственности информационных посредников.

Ключевой вопрос цифровой экономики – доверие потребителей. Вопросы защиты персональных данных потребителей, защита потребителей в рамках peer-to-peer платформ. В ЕАЭС не предусмотрены задачи развития подходов к защите прав потребителей в электронной коммерции. В рамках основных направлений реализации цифровой повестки необходимо выработать общие подходы к защите прав потребителей в электронной коммерции (определение в качестве потребительских отношений операции в неденежной форме, установление требования об информировании потребителей о возможностях доступа и имеющихся ограничениях к цифровому контенту и др.).

Стандарты ОЭСР в сфере международного роуминга представляют особый интерес для ЕАЭС в целях снижения цен на международные услуги связи: в частности, в рамках ЕАЭС может быть принято соглашение о снижении цен на международный роуминг для абонентов или о применении тарифов в роуминге как дома, с учетом стандартов ОЭСР и опыта ЕС, где с лета 2017 г. не будут применяться надбавки к домашним тарифам в рамках Союза.

Единые подходы Евразийского экономического союза к защите прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет

Осауленко Лидия Николаевна, начальник отдела по защите прав потребителей Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер Евразийской экономической комиссии

Развитие цифровых технологий влечет ускорение модернизации производственных отраслей экономики, соответственно развитие технологического процесса, повышение производительности, наращивание объемов и качества потребительских товаров (услуг), формирование новых рынков, развитие новейших отраслей экономики.

В стремительном развитии экономики особое внимание должно быть уделено защите прав ключевой фигуры экономических отношений – гражданина - потребителя. Развитие Интернета и цифровой экономики привело к революции в возможностях покупки и продажи товаров. Цифровые технологии упростили поиск необходимого потребительского товара, услуги, расширили потребительское предложение, упростили процедуру оплаты товара (услуги) в он-лайн режиме.

По текущим оценкам, свыше 40% пользователей Интернета совершают покупки в сети, в 2016 году мировая розничная онлайн-торговля составила 8,6% от общего объема продаж по всему миру и, по прогнозам аналитиков, к 2020 году данный показатель достигнет 14,6%.

Получение максимального эффекта от развития цифровой экономики в полной мере зависит от потребителя, от его доверия к новейшим возможностям приобретения товаров, услуг, возможностям оплаты таких товаров. При совершении сделок в сети Интернет потребитель сталкивается с проблемами несоответствия информации, представленной на сайте продавца о товаре, несоответствие товара его рекламе; с риском мошенничества с кредитными картами; угрозой безопасности для личных данных, переданных во Всемирную сеть.

В случае электронной торговли, в которой участвует целый ряд организаций - от провайдеров платёжных услуг до национальной почтовой службы, потребителю сложно определить лицо, ответственное перед ним.

Новая проблема с которой сталкиваются потребители – так называемая «территориальная дискриминация», когда определенный товар блокируется для продажи потребителям в зависимости от определения места нахождения потребителя (по геолокации).

Особое место занимают вопросы защиты прав потребителей в таких ситуациях, когда оплата покупки была произведена посредством использования «нетрадиционных» платежных механизмов - счет мобильного телефона,

приобретение цифрового контента продукта за счет обмена на персональные данные потребителя.

Это лишь часть проблем, с которыми сталкиваются потребители в он-лайн мире и уже этого достаточно, чтобы свести на нет все преимущества и выгоды цифровой экономики.

Создание прочного правового базиса, прозрачных правил работы в сети Интернет, которые будут учитывать права потребителей – это залог успешного развития цифровой экономики. Недостаточность правового регулирования данной сферы отмечена на мировом уровне. Поиск решений в данном направлении ведется на многих международных площадках.

В 2017 году Всемирный день защиты прав потребителей, и вся тематика года проходит под девизом «Права потребителей в цифровую эпоху»¹⁷. На мировом уровне данная проблема поднята с целью привлечь внимание к необходимости установления порядка и общих правил урегулирования споров с потребителем в сети Интернет. Создание простых и эффективных правил и механизмов разрешения споров поможет укрепить доверие к цифровой продукции.

Тема защиты прав потребителей впервые вошла в повестку дня G20, тема построения цифрового мира, которому потребитель сможет доверять обсуждена в рамках встречи министров, ответственных за цифровизацию, которая была проведена в числе мероприятий «двадцатки», запланированных на этот год.

В 2016 г. был завершен пересмотр Рекомендаций ОЭСР по защите потребителей в электронной коммерции 1999 г.; ОЭСР разработаны руководства по совершенствованию защиты прав потребителей в электронной коммерции в таких сферах, как торговля товарами, содержащими цифровой контент, мобильные и онлайн платежи, мобильная коммерция, незаконное использование учетных записей.

Гарантии защиты прав потребителей и принцип равенства потребителей закреплены Договором о Евразийском экономическом союзе, которым установлена компетенция в данной сфере государств-членов и Комиссии; определены основные направления согласованной политики, проводимой государствами-членами в данной сфере.

Для организации работы государств по выстраиванию согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, в Комиссии создан Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей. В состав указанного комитета входят представители уполномоченных органов государств-членов, общественные организации Союза, представители бизнеса.

---

¹⁷ Всемирный День защиты прав потребителей ежегодно отмечается 15 марта, проходит под эгидой Организации Объединенных Наций. Международная Федерация потребительских организаций - Consumers International (CI) каждый год определяет тематику Всемирного дня прав потребителей - основное направление всех мероприятий, которые будут осуществляться в течение года в части Защиты потребительских прав граждан.

Для эффективной реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей уполномоченные органы государств Союза первоочередным определили для себя сближение национального законодательства в различных сферах потребительских правоотношений.

В Комиссии создана рабочая группа по разработке актов в сфере защиты прав потребителей, где эксперты стран Союза в постоянной дискуссии вырабатывают общие подходы, призванные стать ориентирами для сближения национального законодательства государств-членов Союза.

Важной темой выделено направление защиты прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет. Первым документом в этой связи должна явиться разрабатываемая в рамках указанной рабочей группы рекомендация Комиссии по определению единых подходов к проведению государствами Союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при дистанционных способах продажи товаров (заказа работ, услуг).

Суть разрабатываемого документа заключается в создании руководства для государств Союза по совершенствованию национального законодательства в сфере защиты прав потребителей в данном направлении. Документ призван вобрать и отразить передовую национальную практику регулирования сферы интернет-торговли, включить международный опыт в данном направлении.

В работе, которая проводится и только планируется Комиссией, важнейшим аспектом является учитывать имеющийся мировой опыт таких организаций, как ООН, ОЭСР и работу, проводимую ими в рамках уже разработанных документов, призванных унифицировать законодательство в сфере защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики - Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей; Руководящие принципы ОЭСР в области электронной торговли.

Система защиты прав потребителей и риски цифровой торговли – одно из ключевых направлений деятельности ОЭСР. Поэтому для Комиссии взаимодействие с ОЭСР это важное направление работы, в котором должны получить отражение интересы потребителей и бизнеса Евразийского экономического союза. Только выстраивание цивилизованного потребительского рынка позволит максимально эффективно позиционировать экономику Союза в мировом пространстве.

Технология будущего – blockchain: стандарты ОЭСР и практические аспекты применения в ЕАЭС

Горошко Павел Петрович, эксперт РАНХиГС при Президенте РФ

ОЭСР позитивно оценивает развитие блокчейн как технологию, направленную на повышение прозрачности. По мнению ОЭСР технология блокчейн позволит предпринимателям снизить количество посредников, снизить издержки и расходы, связанные с проверкой оригинальности продукции, повысить безопасность данных. Для государства технология блокчейн позволит улучшить качество государственных услуг, а также эффективность расходования государственных средств.

Сегодня технология блокчейн может быть использована в Союзе в таможенном регулировании, в борьбе с контрафактной продукцией, в сфере финансового регулирования и в др. сферах. ЕАЭС рекомендуется проработать со странами-членами вопрос гармонизированного законодательного регулирования технологии блокчейн, а также возможности его внедрения в работу органов Союза и национальных органов.

ФОРСАЙТ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ – ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС

Форсайт в сфере науки, технологий и инноваций: перспективы использования результатов и опыта международных организаций в ЕАЭС

Соколов Александр Васильевич, заместитель директора Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (sokolov@hse.ru)

Первые опыты системного прогнозирования долгосрочных тенденций развития науки и технологий относятся к 1950-м гг. С тех пор в разных странах реализованы сотни проектов, направленных на оценку будущего науки и технологий; особенно активно этот процесс идет в течение последних 15-20 лет. В конце 1980-х в практику прогнозных исследований прочно вошел термин «Форсайт». По определению, данному профессором Университета Сассекса Беном Мартином, Форсайт – это «система методов экспертной оценки перспектив и согласования приоритетов инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать максимальное воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе». Его отличие от традиционных подходов к прогнозированию заключается в активном использовании широкого спектра разнообразных методов, привлечению к разработке прогнозов ключевых стейкхолдеров и ведущих экспертов, ориентация на достижение конкретных целевых видений будущего.

Форсайт-исследования служат основой для выбора приоритетов, реализуемых в рамках крупных национальных и международных программ научно-технического и инновационного развития, на их базе формируются планы технологической модернизации крупных компаний, обсуждаются перспективы технологического развития отдельных секторов экономики. Сегодня Форсайт превратился из инструмента, направленного на выявление технологических трендов, в самостоятельную активно развивающуюся научную дисциплину, охватывающую широкий спектр исследовательских методов. В последние годы в рамках научно-технологических Форсайтов наблюдается целый ряд важных тенденций, отражающих как прогресс методологии таких исследований, так и углубление понимания процессов инновационного развития, а также значительное усложнение механизмов научно-технической и инновационной политики.

Вице-президент Университета Манчестера Люк Джорджиу выделяет пять поколений Форсайта: если на начальной стадии роль прогноза, в основном, ограничивалась информированием лиц, принимающих решение, о внутренней динамике развития науки и технологий (1-е поколение), то последующие виды Форсайт-исследований охватывают вероятный вклад науки в решение

отдельных экономических и социальных проблем (2-е); более широкое социальное измерение и анализ перспектив развития альтернативных институтов (3-е); межотраслевые скоординированные оценки будущего науки и инноваций (4-е); и, наконец, перспективы развития структур национальной инновационной системы (НИС) и научно-технологические аспекты социально-экономического развития в целом (5-е поколение). Таким образом, отчетливо прослеживается тенденция изменения роли Форсайт-исследований от сугубо информативных функций до максимально полной интеграции в процесс формирования и актуализации научно-технической политики. Появление новых, более сложных инструментов научно-технической политики, учитывающих интересы различных игроков (стейкхолдеров), и изменение собственно природы инноваций, связанное с повышением роли нетехнологических инноваций, распространением модели открытых инноваций и т. п., выдвигают на повестку дня Форсайт-исследований нетривиальные задачи, связанные с выявлением особенностей и границ применения отдельных инструментов политики, выработкой подходов к оценке их потенциального воздействия на сферу науки и инноваций, экономику и общество.

С одной стороны, в условиях выстраивания системной стратегии поддержки инновационного развития Форсайт призван обеспечить лиц, принимающих решения, информацией о возможных сценариях и образах будущего НИС. С другой стороны, сама научно-техническая и инновационная политика подвержена серьезным изменениям. Среди ее задач на средне- и долгосрочную перспективу выделяются: развитие инновационного потенциала человеческих ресурсов (кадры, потребители инноваций, развитие предпринимательской культуры и др.), снижение барьеров для инновационной деятельности, содействие процессу создания и практического использования знаний, применение инноваций для ответа на глобальные вызовы и, собственно, повышение эффективности политики в сфере науки и инноваций.

С усложнением задач Форсайта особую значимость приобретает рассмотрение в его рамках проблем, которые на первый взгляд далеко выходят за узко понимаемые рамки сферы науки и технологий. В связи с этим наблюдается интеграция научно-технологического Форсайта в более широкий круг исследований будущего (Forward Looking Activities, FLA), которые в настоящее время уже стали стандартной практикой, например, в процессе формирования политики Европейской комиссии. Большое значение при этом придается Форсайту как инструменту разработки долгосрочных представлений о будущем (visions), выявления вероятных «разрушающих» (disruptive) событий и оценки эффектов применения различных мер политики. Среди инструментов FLA — как широко известные методы Форсайта (дорожные карты, выбор приоритетов, построение образов будущего), так и достаточно новые подходы (слабые сигналы, «джокеры» (wild cards)).

Серьезное внимание уделяется интеграции методов численного прогнозирования и экспертных методов. Важным фактором такой интеграции является быстрый прогресс Интернета, при котором становятся общедоступными мощные инструменты «умного» поиска, количественного и

качественного анализа экспертных данных. В то же время использование экспертного знания позволяет существенно повысить точность традиционных прогнозных моделей, быстро устаревающих в условиях ускорения динамики науки и технологий, за счет расширения круга рассматриваемых переменных и введения качественных параметров, позволяющих существенно приблизить модели к реальности. Значительную роль в этом плане играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая активно «продвигает» концепции консолидации усилий правительства (whole-of-government policy framework) и интеграции различных инструментов политики (policy-mix). В последнее десятилетие ОЭСР играет роль одного из центров продвижения исследований будущего. В рамках программы Форсайт-исследований ОЭСР разработаны ряд долгосрочных прогнозов для самых разных областей деятельности: космических исследований, транспорта, инфраструктуры, рынка труда и др. В ОЭСР регулярно организуются форумы для обсуждения повестки будущего. Так, например, в сфере информационных технологий в последние годы были сформированы следующие платформы:

- Artificial Intelligence
- The Internet of Things
- Harnessing Data as a New Source of Growth: Big Data Analytics and Policies
- Developments in Mobile Communication
- Smart ICTs and Green Growth
- Cloud Computing: The Next Computing Paradigm?
- OECD-Canada Foresight Forum on the Participative Web: Strategies and Policies for the Future
- Next Generation Networks: Evolution and Policy Considerations
- Radio Frequency Identification, Applications and Public Policy Considerations

Специальная рабочая группа по Форсайту под эгидой генерального секретаря ОЭСР (Government Foresight Community), в которую входят представители органов государственного управления и эксперты в области Форсайт-исследований из десятков стран, ведет работы по содействию развитию Форсайта, продвижению методологии Форсайта, созданию базы данных и распространению лучших практик Форсайт-проектов.

Организация по промышленному развитию ООН (ЮНИДО) проводит работы по содействию развитию сети региональных центров прогнозирования, их информационной поддержке. ЮНИДО организует проведение Саммитов по технологическому Форсайту, организует тренинговые программы, сбор и распространение информации, формирует базы данных Форсайт-проектов.

Среди других международных организаций, активно продвигающих идеологию Форсайта,- ЮНЕСКО, реализующий Форсайт-инициативы в области образования, и АТЭС, в рамках которого создан специализированный Форсайт-центр (расположенный в Бангкоке), реализовавший за последние 15 лет десятки международных проектов с участием государств АТЭС.

Особое место в повестке Форсайт-исследований занимает выявление и анализ крупнейших по своему значению глобальных вызовов (Grand Challenges) — чрезвычайно масштабных и сложных проблем, с которыми человечество уже столкнулось и влияние которых в средне- и долгосрочной перспективе, как ожидается, будет усиливаться. Данной теме уделялось большое внимание Европейской комиссией при формировании системы Форсайт-проектов, реализуемых по линии 7-й Рамочной программы по исследованиям и разработкам, а также программы Горизонт-2020. Вызовы носят междисциплинарный характер и требуют координации действий различных органов управления на всех уровнях — от международного до отдельных регионов. При этом роль Форсайта заключается не только и не столько в выявлении «больших вызовов», сколько в поиске «больших ответов» (Grand Responses), то есть тех мер и инструментов политики, которые будут способствовать решению этих проблем наиболее эффективным образом. С учетом комплексности последних, наметилось системное понимание приоритетов научно-технологического развития. Если ранее в их составе рассматривались преимущественно те или иные тематические области науки и технологий, которые должны получить преимущество при распределении соответствующих ресурсов, то в нынешних Форсайт-исследованиях выделяются системные целевые ориентиры, охватывающие приоритеты макроуровня, определяемые внешними по отношению к сфере науки и технологий политическими, экономическими и социальными условиями; функциональные приоритеты, связанные с потребностью развития институтов НИС, и научно-технологические приоритеты как таковые. Так, в программе Европейского Союза «Europe-2020» намечены три интегральных цели: «умный рост» (smart growth) — построение экономики, основанной на знаниях; устойчивый рост (sustainable growth) — развитие ресурсоэффективной «зеленой» экономики); «спланируемый рост» (inclusive growth) — увеличение занятости, усиление межнациональной и социальной сплоченности общества).

Интеграция Форсайта в процесс выработки научно-технической и инновационной политики создает основу для повышения его вклада в эффективность функционирования НИС. В частности, Форсайт может выполнять здесь роль инструмента «стратегической разведки» за счет анализа долгосрочных трендов науки и технологий, прогнозирования развития «исследовательских фронтов» (research fronts), возникающих на стыке традиционных их областей, способствовать появлению новых знаний и их «диффузии» посредством обсуждения с широким кругом стейкхолдеров, у которых, тем самым, появляется возможность лучше ориентироваться при выборе вариантов поведения и направлений деятельности. Особая роль принадлежит Форсайту в идентификации новых рынков (через артикуляцию соответствующих технологических предпосылок), а также в формировании новых комбинаций взаимодействий между акторами НИС и их мобилизации к перераспределению ресурсов.

За последние годы в российской научно-технической и инновационной политике произошли существенные изменения, касающиеся, в первую очередь, расширения круга ее субъектов и спектра используемых инструментов.

Достаточно назвать инициативы по поддержке национальных исследовательских центров и исследовательских университетов, кооперации вузов и предприятий реального сектора экономики, привлечению в вузы ведущих ученых, развитию инновационной инфраструктуры вузов; формированию программ инновационного развития компаний с государственным участием, технологических платформ, территориальных инновационных кластеров; созданию «линейки» институтов развития (включая Сколково, РВК и др.), что уже само по себе свидетельствует о масштабах преобразований. Одновременно наметилось постепенное смещение акцентов в практике системы поддержки исследований и разработок (ИиР) от «лучших из имеющихся» к «лучшим из нужных» и, как следствие, усиление требований к концентрации бюджетного финансирования на ограниченном числе ключевых направлений. Очевидно, что при идентификации связанных с этим приоритетов и критериев их выбора необходимо понимать «общую картину» будущего, учитывать глобальные вызовы и окна возможностей, скрытые технологии-«джокеры» и потенциал научно-технологического задела. Подобный уровень сложности и комплексности требует проведения прогнозных работ национального уровня и вовлечения в процесс формирования результатов ключевых стейкхолдеров и экспертов по всем приоритетным направлениям развития науки и технологий и секторам экономики. Опыт многих развитых и развивающихся стран свидетельствует, что Форсайт является одним из наиболее эффективных инструментов для решения такого класса задач, обеспечивая согласование позиций различных игроков относительно единой для всех цели в условиях неопределенности внешних и внутренних условий и разнонаправленности векторов интересов. В России за последнее десятилетие существенно выросло число проектов, выполненных на базе методологии Форсайта, а объемы финансирования ряда из них вышли на уровень, сопоставимый с аналогами в развитых и ведущих развивающихся странах. Значительное число прогнозных исследований выполнено крупными компаниями в рамках подготовки их стратегий и программ инновационного развития.

Опыт международных организаций может быть успешно использован в ЕАЭС. Среди возможных направлений деятельности в этой области можно выделить следующие:

- Создание сети форсайт-центров в странах ЕАЭС
- Проведение системы тренингов для стран – членов ЕАЭС
- Форсайт перспективных направлений научно-технологического сотрудничества
- Формирование программы форсайт-исследований
- Разработка Форсайт-проектов и дорожных карт для отдельных секторов экономики

Указанные инициативы могут быть реализованы совместными усилиями экспертов, представляющих страны содружества, а их результаты способны принести значительные эффекты, в первую очередь, связанные с лучшим

пониманием долгосрочных перспектив и приоритетов развития и повышением эффективности взаимодействия государств – членов ЕАЭК.

Возможности использования стратегии развития компетенций ОЭСР в целях обеспечения общего евразийского экономического пространства квалифицированными кадрами и создания условий для их мобильности

Шматко Н.А., заведующая отделом исследований человеческого капитала, ИСИЭЗ, НИУ ВШЭ

Реализация компетентностного подхода является общепризнанным направлением модернизации образования во многих странах мира. Именно на его основе проводится обновление государственных образовательных и профессиональных стандартов. Необходимость такого подхода обосновывается, в первую очередь, изменением ситуации на рынке труда, который радикально трансформируется под воздействием технологического прогресса, возросших потоков разнородной информации, формирующегося глобального рынка образовательных услуг и научных разработок и технологий. Необходимость реагировать на соответствующие вызовы требует от ЕАЭС гибкости и динамичности в вопросах подготовки квалифицированных кадров. Образование человека в таких условиях должно стать непрерывным процессом приобретения новых знаний и навыков, формирования новых компетенций.

В качестве разработчиков стандартов и программ для реализации компетентностного подхода необходимо привлекать экспертов со стороны работодателей, которые участвуют в определении основных видов деятельности, требуемых компетенций, критериев оценки квалификаций; а также экспертов со стороны научно-педагогического сообщества, которые отвечают за формирование образовательных программ профессионального образования и условия их реализации.

Стратегия ОЭСР по формированию и развитию компетенций и навыков (The OECD Skills Strategy)

Многие страны и крупные транснациональные и национальные компании принимают специальные программы по поиску и удержанию «танталов», разрабатывают программы по навыкам. Основой для разработки такого рода программ служит «Стратегия ОЭСР по формированию и развитию компетенций и навыков» (The OECD Skills Strategy). Стратегия предусматривает реализацию трех главных целей: развитие компетенций, обеспечение предложения компетенций, использование компетенций. В документе явным образом проявляется подход к образованию как непрерывному процессу получения новых компетенций, выраженных в сочетании знаний, навыков и умений их применять. Стратегия навыков ОЭСР предполагает оценивать все компетенции, получаемые в течение жизни, в том числе в рамках формального и неформального образования.

Проекты ОЭСР показывают рост спроса на исследовательские навыки в организациях вне сферы науки и образования, в частности в организациях промышленности и сферы услуг, которые реализуют инновационные стратегии, разрабатывают и внедряют инновационную продукцию и услуги (см., например: OECD (2011, 2012, 2017)). В связи с этим важно учитывать и

балансировать при подготовке научных кадров высшей квалификации интересы как научных и образовательных организаций, так и бизнес-структур. Требуется формировать не только навыки научно-исследовательской работы, но и навыки, которые могут помочь молодому специалисту найти свое место на рынке труда.

Необходимо отметить, что в России и в ряде других стран ЕАЭС национальные программы оценки и развития компетенций и профессиональных навыков исследователей и других категорий работников, участвующих в разработке и создании наукоемкой и инновационной продукции, остаются достаточно редкими и ограниченными по масштабу. Например, исследования рынка труда в области перспективных направлений научно-технологического развития (биотехнологии, передовые промышленные технологии, информационно-коммуникационные технологии и т.п.) иллюстрирует различия в подходах к компетенциям со стороны российских и зарубежных компаний. Необходимо шире применять принятые в странах ОЭСР и других экономически развитых странах программы, направленные на выявление и прогнозирование востребованных навыков кадров высокой квалификации. В частности, речь может идти об учете и адаптации опыта масштабных проектов O*Net и Cedefop.

Возможности использования опыта ОЭСР в формировании и продвижении стратегий развития навыков в рамках ЕАЭС и в национальном контексте

Рынок труда в сфере науки, технологий и инноваций стремительно глобализируется. Используя новые технологии, новые способы организации коллективной работы и удаленную занятость, работодатели все чаще подбирают сотрудников по их компетенциям, а не по «физическим характеристикам» и их доступности на локальных рынках труда. В целях обеспечения общего экономического пространства квалифицированными кадрами и создания условий для их мобильности необходимо разработать общую для стран ЕАЭС рамку развития компетенций и, в частности, исследовательских компетенций.

Такая рамка должна учитывать и использовать опыт ОЭСР и, безусловно, подразумевает обмен информацией, связанной с развитием общего экономического пространства.

Среди первостепенных задач:

- регулярные исследования состояния системы профессиональной подготовки и динамики рынка труда высококвалифицированных кадров;
- прогноз (форсайт-исследование) профессиональных компетенций востребованных работодателями на рынке труда с учетом общих для ЕАЭС и национальных приоритетов научно-технологического развития;

- развитие системы оценки компетенций взрослого населения, включая оценку профессиональных компетенций техников и инженерно-технических кадров
- развитие институционального, управленческого, методического и кадрового потенциала системы формирования компетенций путем расширения числа программ профессионального обучения и их провайдеров, привлечение в процесс обучения профессионалов из бизнес-сектора

Представляется целесообразным, используя методы форсайт-исследования и опыт ОЭСР, провести в странах ЕАЭС обследование перспективных потребностей в компетенциях кадров разного уровня, оценить нехватку высококвалифицированной рабочей силы и потенциал научных кадров.

Следующая промышленная революция: возможности использования рекомендаций ОЭСР для ЕАЭС

Вишневский Константин Олегович, заведующий отделом частного-государственного партнерства в инновационной сфере Международного научно-образовательного Форсайт-центра Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Стасюк Юлия Васильевна, стажер-исследователь Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

В настоящее время конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения: многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих принципиально новые потребности у конечного пользователя. Изменения в структуре экономики затрагивают и сложившиеся цепочки создания добавленной стоимости: звенья, в которых обычно аккумулировалась ее значительная доля, существенным образом трансформируются под воздействием новых игроков и платформ, непосредственно соединяющих спрос и предложение. Потребители становятся важным звеном инновационного процесса в рамках моделей «совместного производства».

Все эти трансформации являются следствием разворачивающейся в настоящее время следующей промышленной революции (СПР)¹⁸. В силу масштабности изменений и значимости эффектов, тематика новой промышленной революции является одной из центральных для Комитета по научно-технологической политике ОЭСР. В 2015 г. стартовал междисциплинарный проект ОЭСР под названием «[Enabling the Next Production Revolution](#)»¹⁹, по итогам которого был подготовлен отчет, вышедший в мае 2017 г., — [The Next Production Revolution: Implications for Governments and Business](#)²⁰.

В рамках проекта было достигнуто две категории результатов — с одной стороны были определены группы прорывных технологий, которые сформируют облик будущего. К ним относятся: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); робототехника; биотехнологии; нанотехнологии и новые материалы; аддитивные технологии. Другим значимым результатом проекта стали рекомендации ОЭСР, которые помогут странам максимизировать положительные эффекты от следующей промышленной революции и минимизировать риски. Прежде всего, они касаются таких направлений государственной политики, как: развитие кооперации между наукой и бизнесом, финансовые и нефинансовые меры поддержки инновационных компаний, развитие человеческого капитала, инфраструктуры исследований и разработок и др.

¹⁸ Nolan A. The next production revolution: Key issues and policy proposals // OECD, The Next Production Revolution, 2017. – p. 27.

¹⁹ <http://www.oecd.org/sti/ind/next-production-revolution.htm>

²⁰ http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/the-next-production-revolution_9789264271036-en

С учетом контекста, целей и задач евразийской интеграции наиболее релевантными рекомендациями ОЭСР для ЕАЭС представляются следующие:

- **Развитие системы выбора и реализации приоритетов, в т.ч. посредством инструментов форсайта.** Была создана Рабочая группа ОЭСР по Правительственному Форсайту. Более точное прогнозирование глобальных тенденций позволяет помочь в разработке политики и распределении исследовательских фондов и других ресурсов. Форсайт также может способствовать согласованию позиций разных заинтересованных сторон, в т.ч. отдельных стран.
- **Развитие механизмов частно-государственного партнерства, в т.ч. путем создания кластеров (BMBF Leading-Edge Cluster programme) и технологических платформ (например, MANUFUTURE European technology platform).** Наглядным примером является запущенная в 2011 г. инициатива Advanced Manufacturing Partnership, в рамках которой уже созданы первые институты производственных инноваций (частно-государственные партнерства по ключевым направлениям технологического развития).²¹
- **Ускорение трансфера технологий из науки в промышленность, в т.ч. путем создания «библиотек технологий», которые будут выступать в качестве межотраслевых площадок по обмену технологиями.** Одна из таких библиотек уже почти 15 лет успешно функционирует в сфере биотехнологий – «Registry of Standard Biological Parts», включающая в себя около 3500 технологий, решая задачу снижения высоких затрат на исследования и разработки за счет создания виртуальной инфраструктуры.
- **Поддержка развития малого и среднего бизнеса и эффективных производственных «стартапов» (инициатива Mittelstand-Digital).**
- **Стимулирование развития тестовых полигонов (testbeds) для тестирования и апробации новых продуктов и технологий (Factories of the Future).**
- **Внедрение новых бизнес-моделей и моделей финансирования инноваций (в т.ч. «инновационных ваучеров», дающих право получить консультационную поддержку от научной организации для реализации инновационного проекта).** Практика инновационных ваучеров получила наибольшее распространение в Австрии, Германии, Великобритании, Нидерландах и ряде других стран ОЭСР.²²
- **Налоговое стимулирование развития промышленности.**

---

²¹ Bonvillian WB. The rise of advanced manufacturing institutes in the United States // OECD, The Next Production Revolution, 2017. – p. 367.

²² OECD. Innovation vouchers // OECD, 2010. – p. 4.

Умная специализация: как сближение подходов к региональной политике может помочь экономической интеграции ЕАЭС

Тоганова Наталья Владимировна, старший научный сотрудник, Сектор экономики, науки и инноваций ИМЭМО РАН

Опыт западноевропейской интеграции демонстрирует, что внимание и наличие компетенций у наднационального уровня в области региональной политики и развития регионов оказывают положительное влияние на интеграцию и инновационное развитие стран-членов интеграционного объединения. В качестве приведем опыт Евросоюза. Региональная политика традиционно является важной составляющей: около 30% бюджета наднационального уровня идет на поддержку отстающих регионов (это вторая по объему статья бюджета ЕС после сельскохозяйственной политики). Наднациональный уровень является площадкой для обсуждения передовых подходов к инновационному развитию регионов. С 2013 г. разработка программ инновационного развития регионов (претендующих на государственную поддержку и поддержку со стороны ЕС) проходит по единому стандарту согласно концепции «умной специализации» (smart specialization)²³, впрочем, и до этого правила предоставления поддержки были унифицированы. О важности региональной составляющей для поддержки инновационного развития и для сближения экономического развития между странами говорит также внимание ОЭСР к региональной политике. Хотя ОЭСР серьезно отличается от ЕС по своим целям, задачам и полномочиям, но так же как и наднациональный уровень ЕС – ОЭСР выступает площадкой для обсуждения лучших практик, центром по аккумуляции информации в этой области и тем самым она также способствует сближению политик стран в этой области²⁴.

Почему внимание к региональному уровню способствует интеграции:

- в интеграционных объединениях участвуют страны с разной численностью населения и территорией, поэтому сопоставление их развития на уровне регионов помогает более объективно взглянуть на ход интеграции, выявить сложности и потребности, которые могут быть удовлетворены в ходе интеграции;
- углубление интеграции зависит от наличия информации о возможных партнерах в других странах интеграционного объединения, выявить же на макроуровне возможные точки соприкосновения сложнее, тогда как учет специализации отдельных регионов позволяет упростить этот поиск²⁵;
- наднациональный уровень (будь то в ЕС или ОЭСР) выступает как субъект, предлагающий инновационные решения в области политики, а также

²³ Подробнее с подходом можно ознакомиться на сайте <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/>.

²⁴ Подробнее о направлении деятельности <http://www.oecd.org/regional/regional-policy/regionalinnovation.htm>

²⁵ Так на сайте ЕС об «умной специализации» есть информация о каждом регионе, о его сильных сторонах, об инновационных целях <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3-platform-registered-regions>.

информирующий о лучших практиках в регионах других стран, о которых иначе заинтересованным лицам было бы сложнее узнать²⁶;

– анализ развития отдельных регионов стран интеграционного объединения позволяет делать рейтинги, которые в свою очередь способствуют интеграции благодаря элементу соревнования (ведь то или иное положение в рейтинге заставляет задуматься о причинах и о корректировке политики)²⁷;

– регионы, получая плюсы от действий наднационального уровня, поддерживают интеграционные процессы и политику наднационального уровня.

Плюсы для инновационного развития регионов:

– наличие информации и ноу-хау о передовых методиках и подходах инновационного развития регионов, а также поддержка при их имплементации;

– наличие инструментов (и информации) о развитии в других регионах, что позволяет точнее сформулировать свои цели²⁸.

---

²⁶ См. например, OECD Reviews of Regional Innovation: Regions and Innovation Policy. OECD, 2011. URL: <http://www.oecd.org/innovation/oecdreviewsofregionalinnovationregionsandinnovationpolicy.htm> ; OECD Regions at a Glance 2016. OECD, 2016. URL: <http://www.oecd.org/regional/oecd-regions-at-a-glance-19990057.htm>

²⁷ О роле показателей в управлении региональным развитием см. Governing Regional Development Policy: The Use of Performance Indicators. OECD, 2009. URL: <http://www.oecd.org/regional/regional-policy/governingregionaldevelopmentpolicytheuseofperformanceindicators.htm> . Примеры рейтингов: How's Life in Your Region? OECD, 2014. URL: <http://www.oecd.org/regional/how-s-life-in-your-region-9789264217416-en.htm> ; Regional innovation scoreboard 2016. EU, 2016. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/regional_en и <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/17824> .

²⁸ См. инструменты ЕС в рамках «умной специализации» <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3-tools> , как например, инструмент по сопоставлению и оценке региональной структуры Benchmarking Regional Structure <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/regional-benchmarking>